

No. 2
ЯНВАРЬ
1931

АКЦИОНЕРН. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО «ОГОНЕК»

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ФОТО

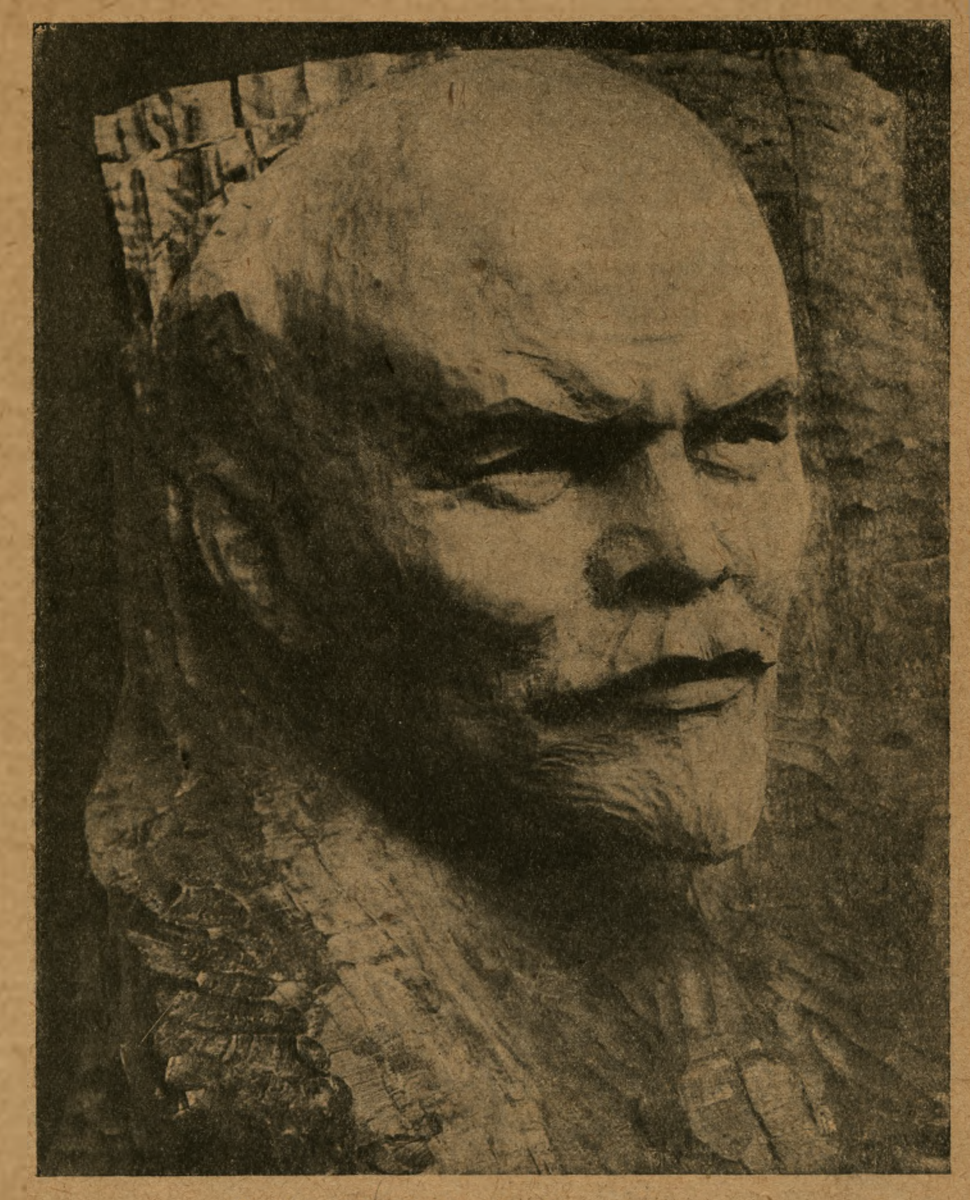
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТОДВИЖЕНИЯ

№ 2 ЯНВАРЬ — ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ, ГОД ИЗДАНИЯ VI — 1931 ГОД

МОСКВА 6, СТРАСТНОЙ БУЛЬВ., 11. ТЕЛ. 3-11-43. „SOVIET FOTO", MOSKAU 6, STRASTNOI BULV., 11, USSR

...„Показывать не только кино, но и интересные для пропаганды фотографии с соответствующими„ надписями...

В. ЛЕНИН.

В. И. ЛЕНИН (1870—1924)

ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО И КИНО!

В КОНЦЕ ноября, как уже сообщалось в «Советском фото», состоялся пленум Центрального совета ОДСКФ, работа и решения которого приобретают большое значение уже по одному тому, что это было первое широкое совещание руководящего центра нашей фотокинообщественности, созванное в период развернутого социалистического наступления, в разгар борьбы за первую пятилетку социалистического строительства (пленумы ЦС не созывались уже два года). На пленуме было уделено внимание и массовому фотографическому движению.

Тов. Я. Э. Рудзутак в своем вступительном слове отметил, что по линии фотокинообщественности наибольшее продвижение вперед, наибольшие успехи достигнуты в фотосекторе. Тов. Рудзутак справедливо объяснил это тем, что в фотоработе, или, вернее, в фотопроизводстве, имеют возможность участвовать более широкие массы, непосредственно производя снимки[1]. К этому следует добавить преимущества «фото-производства» по части разнообразия путей и форм применения фотопродукции.

Пленум прошел под знаком развернутой и подлинно беспощадной самокритики, в процессе которой вскрывались многочисленные недочеты в работе общества, главным образом, по линии руководящей, организационной и массовой работы. Вопросы фотографического движения, хотя, повторяем, им было уделено внимание, подробной проработки не получили, так как актив рабочих-фотографов на пленуме был представлен слабо. Так, например, Ленинградское облбюро ОДСКФ, приславшее делегацию в количестве шести товарищей, не выделило ни одного представителя рабочих-фотографов. Почти не был представлен и московский актив рабочих-фотографов.

Пленум принял специальную резолюцию по вопросам фото. Эта резолюция является первым, по существу, документом руководящего органа фотодвижения, в котором четко регламентируется связь фотодвижения с рабселькоровским движением.

«Исходя из постановления АППО ЦК ВКП(б) от 18 августа 1928 года об увязке рабочего фотолюбительства с рабселькоровским движением и идя дальше по пути этой увязки, — читаем в резолюции пленума, — превратить массовое фотолюбительское движение в подлинное крыло рабселькоровского движения, с использованием его форм и методов работы, и считать необходимым теснейшим образом увязать все фотокружки и фотокружковую работу с редколлегиями стенных и печатных фабрично-заводских газет, максимально используя фото в низовой печати».

Если эта установка, как и вся резолюция в целом, и не заключает в себе ничего нового, ее значение неоспоримо и столь же высоко, как и включение в новый устав ОДСКФ ряда пунктов о фотоработе (как известно, до 1930 года фотодвижение в уставе ОДСКФ даже не упоминалось). Дело и не в новизне. Погоня за новизной «во что бы то ни стало» в некоторых случаях и при соответствующей обстановке оказывается проявлением бессмысленных мелкобуржуазных «исканий»; зачастую чрезвычайно важно и полезно лишний раз обосновать, обобщить, повторить и шире двинуть в массы положения, нуждающиеся в самом прочном закреплении и действительно полной реализации.

Большое место в резолюции пленума уделено международной пролетарской фотосвязи, при чем пленум приветствует начинания последнего времени (по организации международного бюро пролетарской фотосвязи и т. д.), призывает фотокружки к активной работе по связи, к участию в обмене снимками, к передаче снимков «международному пролетарскому фотоагентству «Унионфото» и т. д.

На пленуме решено переименовать ОДСКФ в общество «З а п р о л е т а р с к о е к и н о и ф о т о».

Решения пленума[2] только в том случае дадут толчок развитию нашей фотокинообщественности в соответствии с задачами и темпами социалистического строительства в третьем году пятилетки, если на реализацию этих решений будут мобилизованы активность и инициатива пролетарских масс, — без этого самое лучшее, четкое и чуткое руководство ЦС Общества и его низовых органов не достигнет необходимых результатов.

Курс на самое широкое развертывание социалистического соревнования и ударничества в работе общества, во всех его звеньях, курс на вовлечение передовика производства — ударника, курс на чрезвычайную классовую бдительность и четкость должен стать основным во всей работе Общества.

Если в старом, отошедшем в прошлое, ОДСКФ фотолюбительское, вернее фотокоровское крыло шло впереди и достигло наибольших успехов (несмотря на явную недооценку этого крыла со стороны руководства ОДСКФ), то в обновленном и переименованном Обществе фотокоры должны занять еще более передовые позиции и удесятерить свои успехи. Показатель движения вперед и достижений остается прежний: максимальное и наиболее результативное использование сил и средств массового фотодвижения — каждого фотокружка и каждого фотокора — в борьбе за промфинплан третьего решающего года пятилетки, за новую большевистскую весну сплошной коллективизации.

[1] Отрывок из речи т. Рудзутака цитируем по записи, так как стенограмма в момент сдачи номера в печать не была подготовлена. Подлинный текст будет дан в следующем номере.

[2] Резолюция пленума ЦС ОДСКФ по вопросам фото будет полностью напечатана в одном из ближайших номеров „Советского фото“.

ПРИВЕТ ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО РАБСЕЛЬКОРОВСКИМ ВОПРОСАМ, СОЗЫВАЕМОМУ 1-го ФЕВРАЛЯ ПРИ „ПРАВДЕ“!

Оно должно пересмотреть решения 4-го Всесоюзного совещания о фотодвижении, взять твердый курс на фотоударника, закрепить связь рабселькоров с фотокорами, потребовать от редакций и редколлегий всех газет внимания, помощи, руководства фотокоровскими кружками и бригадами.

О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЭКСПОЗИЦИИ
ПРИ СЪЕМКЕ ДВИЖУЩИХСЯ ПРЕДМЕТОВ

Если во время экспозиции объект съемки движется, то его изображение на пластинке также движется, а потому оно и не получается вполне резким. Однако если нерезкость снимка очень мала, меньше известного предела, то она не воспринимается глазом: в противном случае она делается заметной, и снимок считается неудовлетворительным.

Таким образом практически важно выяснить вопрос: как влияет на степень нерезкости изображения характер движения объекта (его направление и скорость), а также и другие условия съемки.

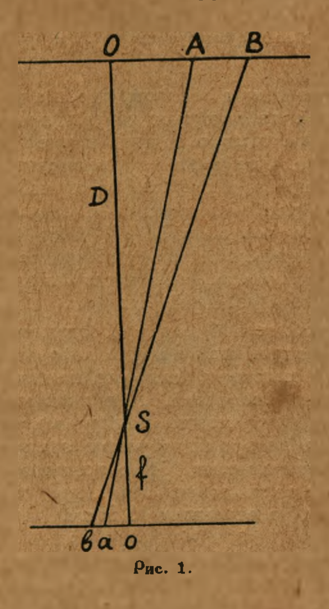

Рис. 1.

Учитывая указанные обстоятельства, можно выбрать такую продолжительность экспозиции, при которой сделанный снимок получится достаточно резким. Само собой понятно, что это выполнимо только тогда, когда затвор дает требуемую экспозицию и когда последняя является достаточной для получения негатива нормального или близкого к нормальному. Если же при данных условиях освещения данной светосиле объектива и светочувствительности негативного материала требуется экспозиция значительно более продолжительная, чем та, которая необходима для получения резкого снимка, то придется при этих условиях совершенно отказаться от съемки.

Изображение всякой точки предмета, передвинувшегося за время экспозиции, представляет собой не точку, но некоторый отрезок: этот отрезок есть изображение того пути, который пройден за указанное время соответствующей точкой предмета. Изображение точки считается резким в том случае, если оно по своим размерам не больше 0,1 *мм*, потому что отрезок длиною в 0,1 *мм* или меньше воспринимается глазом, как точка.

Необходимо заметить, что способность воспринимать нерезкость, зависящая от анатомического устройства светочувствительной оболочки глаза, у различных людей различна, но колеблется она сравнительно в небольших пределах. В дальнейшем мы будем считать допустимую нерезкость, равной 0,1 *мм*, и обозначать величину нерезкости, происходящую от движения фотографируемого объекта буквой l. Эта величина называется иногда сдвигом изображения.

Таким образом снимок можно считать удовлетворительным по своей резкости, когда сдвиг (нерезкость) равен или меньше 0,1 *мм*

Движение объекта может происходить в различных направлениях по отношению к фотографическому аппарату, и положение объекта в начальный момент экспозиции может быть различно в смысле его расстояния от оптической оси, причем оба указанные обстоятельства влияют на величину сдвига.

Случай, когда объект движется параллельно плоскости пластинки

На рис. 1 представлен случай, когда объект движется параллельно плоскости пластинки, т. е. в каком-либо направлении, перпендикулярном оптической оси.

Предположим, что в момент начала экспозиции точка A движущегося предмета занимает положение, указанное на рисунке, и что за время экспозиции она передвинулась из A в B, т. е. прошла путь AB. Изображение точки A за то же самое время проходит путь ab.

Заметим, что пройденный телом за время экспозиции путь $AB = vt$, т. е. равен скорости (v), умноженный на время (t) (продолжительность экспозиции).

Нетрудно доказать, что продолжительность экспозиции

$$t = \frac{l.D}{f.v}$$

т. е. величина экспозиции =

$$= \frac{\text{сдвиг} \times \text{расстояние до снимаемого предмета}}{\text{глав. фокус. расст.} \times \text{скорость движ. предмета.}}$$

Эта формула показывает, что продолжительность экспозиции может быть тем больше, чем большую нерезкость мы допускаем, чем больше расстояние до движущегося предмета и чем меньше скорость движения и фокусное расстояние аппарата.

Так как снимок можно считать резким тогда, когда нерезкость меньше или равна 0,1 *мм*, то, подставив эту величину в последнюю формулу, получим выражение для величины экпозиции (t) при условии получения резкого снимка:

$$t \leq \frac{0{,}1\ мм.D}{f.v} \quad \ldots\ldots\ldots (1)$$

Вывод остается справедливым, в каком бы направлении ни происходило движение (лишь бы оно происходило перпендикулярно оптической оси) и какое бы положение ни занимал объект в момент начала экспозиции в отношении его расстояния от точки O. Формула (1) применима во всех случаях, когда съемка производится с установкой на бесконечность, в противном же случае вместо главного фокусного расстояния f надо брать величину растяжения камеры в момент съемки, которая уже не будет равна f, а будет немного больше, а следовательно, экспозиция должна быть длиннее.

Таблица значений для аппарата с фокусным расстоянием f=13,5 *см*

Коэфициент $\frac{0,1\ мм}{f} = \frac{0,1\ мм}{13,5\ мм} = \frac{1}{1350}$

Расстояние до объекта съемки в метрах / Скорость движ. объекта в *м/сек.*	13,5	16	18	22	25	30	35	40	50	60	80	100
1	1/100	1/84	1/75	1/60	1/51	1/45	1/39	1/34	1/27	1/23	1/17	1/13
2	1/200	1/168	1/150	1/120	1/108	1/90	1/78	1/68	1/54	1/46	1/34	1/26
3	1/300	1/252	1/225	1/180	1/162	1/135	1/117	1/102	1/81	1/69	1/51	1/39
4	1/400	1/336	1/300	1/240	1/216	1/180	1/156	1/136	1/108	1/92	1/68	1/52
5	1/500	1/420	1/375	1/300	1/270	1/225	1/195	1/170	1/135	1/115	1/85	1/65
6	1/600	1/504	1/450	1/360	1/324	1/270	1/234	1/204	1/162	1/138	1/102	1/78
7	1/700	1/588	1/525	1/420	1/378	1/815	1/278	1/230	1/189	1/151	1/119	1/91
8	1/800	1/672	1/600	1/480	1/432	1/360	1/312	1/272	1/216	1/184	1/136	1/100
9	1/900	1/756	1/675	1/540	1/486	1/405	1/351	1/306	1/243	1/207	1/153	1/114
10	1/1000	1/840	1/750	1/650	1/540	1/756	1/390	1/340	1/270	1/230	1/170	1/137

Посмотрим, как практически определяется экспозиция.

Прежде всего экспозицию можно определить посредством вычисления. Последнее легко производить в уме, для чего требуется всего несколько секунд. Для быстроты вычисления удобнее всего выражать величину глав. фокусного расстояния в миллиметрах, а расстояние до объекта съемки (D) и скорость его (v) в метрах (v — скорость, выраженная числом метров, проходимых в секунду). Таким образом,

$$t < \frac{0,1\ мм}{f\ мм} \cdot \frac{D\ м}{v\ м/сек.}$$

Использование формулы облегчается тем, чтоб для данного аппарата (точнее — для объектива с данным фокусным расстоянием) отношение $\frac{0,1\ мм}{f\ мм}$ есть постоянная величина, которую нужно раз навсегда вычислить и запомнить. Так например, если $f = 12$ *см*, т.-е. 120 *мм*, то $\frac{0,1\ мм}{f\ мм} = \frac{1}{1200}$. Таким образом, практически приходится определять только D и v. Пусть, например, $D = 15$ *м*, а $v = 5$ метрам в секунду, тогда $\frac{D}{v} = 3$; следовательно,

$$t = \frac{1}{1200} \cdot 3 = \frac{1}{400}\ сек.$$

Таким образом в уме приходится делать только два действия: 1) разделить D на v и 2) разделить на полученное число знаменатель дроби (в нашем случае $\frac{1}{1200}$).

Обратная задача решается так: пусть требуется определить расстояние D, если экспозиция должна быть равна $\frac{1}{100\ сек.}$ В этом случае нужно только помножить скорость движения предмета (v) на главное фокусное расстояние, выраженное в сантиметрах, и полученное число представит собою расстояние, выраженное в метрах. Так, если $v = 10$ *м* в *сек.* и $f = 12$ *см*, то

$$D = 10 \times 12 = 120\ м$$

Если требуется экспозиция в $1/_{50}$ *сек.*, то полученную величину удваивают, если $t = 1/_{25}$ *сек*, то множат на 4 и т. д.

Мы видим таким образом, что, не имея никаких специальных таблиц или других приспособлений, можно весьма быстро решить в уме задачу определения продолжительности экспозиции или расстояния D при заданной экспозиции.

Довольно удобно вместо вычислений пользоваться номограммой [1], хотя и здесь требуется затратить известное время, особенно имея в виду, что определение нужно производить аккуратно, чтобы избежать ошибок.

Всего удобнее и быстрее определить экспозицию при помощи таблиц, в которых экспозиция вычислена наготово для различных расстояний и различных скоростей. Для каждого фокусного расстояния легко можно самому вычислить такую таблицу, по которой требуемая экспозиция определяется практически без затраты времени. Приводим пример подобной таблицы для аппарата с фокусным расстоянием 13,5 *см*.

Случай, когда об'ект движется перпендикулярно плоскости пластинки, т. е. параллельно оптической оси

Этот случай представлен на рис. 2. Пусть в начальный момент экспозиции точка A движущегося предмета находится на некотором расстоянии R от оптической оси и пусть она проходит за время экспозиции путь AB, параллельно этой оси. Нерезкость при съемке такой точки изобразится отрезком ab, причем точка a находится на некотором расстоянии r от оптической оси. Уже из чертежа видно, что величина нерезкости (сдвига) будет меньше, чем в том случае, если бы точка прошла то же самое расстояние в направлении, параллельном оптической оси.

Продолжительность экспозиции в рассматриваемом случае выражается формулой:

$$\frac{l.D}{v \cdot f} \times \frac{f}{r} \quad \ldots\ldots\ldots (2)$$

т.-е. величина экспозиции =

$$= \frac{\text{сдвиг (0,1 мм)} \times \text{расстояние до снимаемого предмета}}{\text{глав. фокус. расст.} \times \text{скорость движения предмета}} \times$$

$$\times \frac{\text{главное фокусное расстояние}}{\text{величину отстояния изображ. движ. пред. от центра снимка}}$$

Все, что говорилось об определении продолжительности экспозиции для первого случая, остается справедливым и здесь. Разница заключается в том,

---

[1] См. Неблит. „Общий курс фотографии" ч. I, стр. 208.

что надо определить t по прежней формуле, и результат помножить на $\frac{f}{r}$. Приводимый рис. 3 и табличка поясняют, во сколько раз экспозиция в рассматриваемом нами случае движения будет больше по сравнению со случаем движения, параллельного

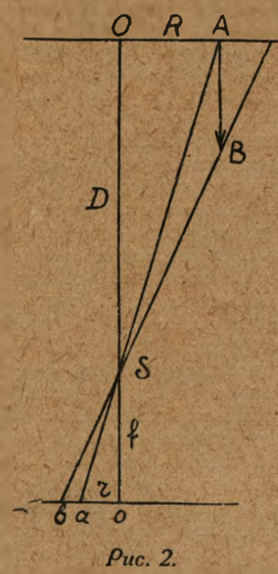

Рис. 2.

пластинке. Мы видим, например, что если крайняя точка движущегося объекта вышла на расстоянии 4 *см* от центра снимка, при фокусном расстоянии аппарата 20 *см*, т. е. на расстоянии в 5 раз меньшем, чем фокусное расстояние, то экспозиция, вычисленная по формуле

$$t = \frac{I.D}{f.v}$$

должна быть увеличена в 5 раз. В этом случае угол, под которым виден объект, равен приблизительно 11°. Если $r = 7$ *см* (что соответствует углу 18°), то экспозиция должна быть трехкратной по сравнению с вычисленной для перпендикулярного движения и т. д.

Если же допустить, что объект вышел от центра на расстоянии, равном фокусному (т. е. угол = 45°), то экспозиция должна быть та же самая, что и в случае движения, параллельного пластинке, а при еще большем угле она должна быть не только не меньше, но больше. Последние случаи практически почти не могут встретиться. Для углов малых, т. е. когда изображение крайней точки объекта очень близко к центру, экспозиция может быть увеличена во много раз, но и этот случай не имеет практического значения, так как фотографировать в очень мелком масштабе нецелесообразно.

Общий случай

Наконец, рассмотрим наиболее сложный случай, когда точка A, находящаяся в начальный момент экспозиции на некотором расстоянии от оптической оси, движется не параллельно ей и не перпендикулярно к ней, а под некоторым острым углом. В этом случае также нетрудно вывести формулу, по которой определяется продолжительность экспозиции, но мы не приводим этой формулы в виду ее сложности. Достаточно указать, что экспозицию следует вычислить и в этом случае по формуле (1), а затем умножить на число, находящееся в таблице.

Рассматривая эту таблицу, мы видим, что для углов, больших чем 45°, вовсе не требуется введение поправок, потому что последние близки к единице. Для углов, меньших 45°, поправки вводятся. Вполне понятно, что угол, под которым движется предмет по отношению к оптической оси, бывает известен лишь приблизительно, почему нами и даны значения поправок для него через значительные интервалы, а именно, для $\alpha = 3°$, 6°, 18°, 30°. 45°, 60°.

Что касается углов, под которыми виден предмет съемки, то мы определяем не самые углы, а величины $\frac{f}{r}$, значение которых подписано под соответствующим значением углов.

Табличка

$r = 4$ *см.* угол 11° попр. $\frac{f}{r} = 5$
$r = 7$ *см.* угол 18° попр. $\frac{f}{r} = 3$
$r = 10$ *см.* угол 26° попр. $\frac{f}{r} = 2$
$r = 15$ *см.* угол 33° попр. $\frac{f}{r} = 1,5$
$r = 20$ *см.* угол 45° попр. $\frac{f}{r} = 1$

Рис. 3.

Пример. Пусть $f = 12$ *см*; $r = 2$ *см*. Следовательно, $\frac{f}{r} = 6$, что приблизительно соответствует углу 11°. Пусть, кроме того, известно, что объект движется под углом 18°. Тогда, как видно из

Таблица поправок

Угол, под которым движется предмет по отношению к оптической оси	Угол и расстояние, под которыми выходит предмет на пластинке от центра пластинки							
	0° $\frac{f}{r} = \infty$	3° $\frac{f}{r} = 20$	6° $\frac{f}{r} = 10$	11° $\frac{f}{r} = 5$	18° $\frac{f}{r} = 3$	26° $\frac{f}{r} = 2$	33° $\frac{f}{r} = 1,5$	45° $\frac{f}{r} = 1$
0°	∞	20	10	5	3	2	$1^1/_2$	1
6°	10	7	5	3	$2^1/_3$	$1^2/_3$	$1^1/_3$	$1^1/_{10}$
18°	$3^1/_3$	3	$2^1/_2$	2	$1^3/_5$	$1^1/_8$	$1^1/_{10}$	$^4/_5$
30°	2	2	[illegible]	$1^1/_9$	$1^1/_5$	1	1	$^4/_5$
45°	$1^3/_7$	$1^1/_3$	$1^1/_3$	$1^1/_5$	1	1	$^6/_7$	$^5/_7$
60°	$1^1/_5$	$1^1/_5$	1	1	1	1	1	[illegible]/12
90°	1	1	1	1	1	1	1	1

таблицы, поправка равна 2, т. е экспозиция может быть в 2 раза продолжительнее, чем в случае движения, параллельного пластинке.

Выводы и некоторые дополнительные указания

1. Как мы видели, зависимость продолжительности экспозиции определяется формулами, по которым она всегда может быть вычислена.

Наибольшее практическое значение имеют и наиболее легко учитываются два случая.

1-й случай, когда движение совершается параллельно (или хотя бы приблизительно параллельно) плоскости пластинки.

Формула:

$$t_1 = \frac{0{,}1\ мм}{f\ мм} \cdot \frac{D\ м}{v\ м/сек}$$

2-й случай, когда движение совершается перпендикулярно плоскости пластинки.

Формула:

$$t_2 = \frac{0{,}1\ мм}{r\ мм} \cdot \frac{D\ м}{v\ м/сек} \text{ или же } t_2 = t_1 \cdot \frac{f}{r}$$

Значение величины $\frac{f}{r}$ находится из таблички поправок.

2. В общем случае следует насколько возможно учитывать значение поправочного коэфициента, вводя его в тех случаях, когда он значительно отличается от единицы (показано на таблице).

3. Когда съемка движущихся объектов производится с установкой на бесконечность, то расстояние до снимаемого объекта в сто или более раз больше фокусного расстояния. Масштаб снимка получается при этом довольно мелким; так, при съемке с расстояния, равного ста фокусным расстояниям, масштаб равен $^1/_{100}$, т. е. объект величиною в 2 *м* (человек) получится величиною в 2 *см*. Если в дальнейшем желательно произвести увеличение, то приходится иметь в виду, что нерезкость, невидимая на оригинале, может сделаться заметной на увеличении, и потому продолжительность экспозиции надо уменьшить против вычисленной величины во столько раз, во сколько раз предполагается увеличить снимок.

4. В заключение заметим, что успешное использование формул для определения продолжительности экспозиции возможно только в том случае, когда скорость движения предмета известна хотя бы приблизительно. Это обстоятельство следует учитывать в работе в каждом конкретном случае. Действительно, скорость колеса велосипеда, скорость движения ноги идущего или бегущего человека, скорость летящего футбольного мяча, скорость движений гимнаста и т. п. — все подобные величины трудно поддаются определению и варьируют в довольно широких пределах. Таблицы скоростей движения различных предметов, хотя в большинстве случаев и недостаточно полные, приводятся во всех более или менее подробных учебниках фотографии, почему мы и не будем приводить их здесь, а только обращаем внимание читателя на то, что эти данные надо прилагать к каждому частному случаю, учитывая его специальные особенности.

К. МАРХИЛЕВИЧ

ОСЛАБИТЕЛЬ С ПЕРСУЛЬФАТОМ АММОНИЯ

ОСЛАБИТЕЛЬ персульфатом аммонии обладает своеобразною особенностью ослаблять плотные части негатива (света) и почти не затрагивать прозрачные части негативов, т. е. тени. Это свойство ослабителя с персульфатом аммония делает его особенно пригодным для ослабления зимних негативов, на которых очень часто бывают вследствие ошибки в экспозиции слишком покрыты света при достаточной проработке теней. Далее этот ослабитель можно с успехом применять для ослабления жестких негативов, получившихся вследствие неправильного проявления при съемке контрастного сюжета, что опять-таки часто имеет место зимою.

Уменьшение плотности снега без ослабления других частей негатива позволяет уменьшить контрастность изображения и получить более гармоничный негатив, а следовательно и отпечаток, на котором снег уже выйдет не в виде сплошной белой массы, а получится с присущими ему обычно тонкими деталями.

Персульфат аммония представляет собой бесцветные кристаллы, хорошо растворимые в воде. Персульфат аммония притягивает из воздуха влагу и при этом разлагается, в виду чего необходимо его сохранять в стеклянных банках с притертой пробкой. Кристаллы неразложившегося персульфата аммония должны при растворении в воде слегка потрескивать. В водных растворах персульфат аммония также непостоянен.

В виду указанных свойств персульфата аммония ослабитель приготавливают непосредственно перед употреблением. Чистые растворы персульфата аммония действуют очень медленно, но слегка подкисленные серною кислотой или с большим количеством хлористого натрия (поваренной соли) ослабляют быстро.

Рекомендуется также не пользоваться сильно концентрированным раствором — наилучшей считается концентрация в 2—4%.

Можно рекомендовать следующие рецепты:

Персульфат аммония	2 г
Воды	100 куб. см
1% раств. повар. соли	1,5—2,5 „ „

Во многих руководствах и справочниках приводятся рецепты без хлористого натрия, но подкисленные серной кислотой, в других же рекомендуется в подкисленный раствор персульфата аммония вводить незначительное количество хлористого натрия. Из всех этих способов надо признать наиболее целесообразным первый, так как в этом рецепте характерное действие ослабителя выявляется наиболее отчетливо.

Но это справедливо только в том случае, когда раствор ослабителя имеет кислую реакцию, почему надо всегда попробовать раствор синей лакмусовой бумажкой. При недостаточно интенсивном покраснении бумажки раствор необходимо подкислить небольшим количеством серной кислоты.

В щелочной же среде персульфат аммония не только не ослабляет, но даже производит некоторое усиление изображения. Это происходит вследствие образования изображения окиси серебра — вещества, более темного. чем металлическое серебро изображения, в виду чего и кажется, что негатив усиливается. Такие негативы непрочны и быстро портятся.

Здание „ЭЛЕКТРОТОКА" (Ленинград). Апп. ВТОМП, ф 4,5 1 ч. ночи, эксп. 10 сек. А. КУЛИК

Негатив, предназначенный для ослабления персульфатом аммония, должен быть самым тщательным образом промыт, так как даже следы гипосульфита ведут к разложению персульфата аммония.

Лучше всего негативы ослаблять немедленно после промывки. Просушенные негативы ослабляются плохо. Старые же негативы вовсе не рекомендуется ослаблять, так как на них ослабитель часто вызывает образование пятен.

Погружать негатив в раствор надо сразу, причем в кювете раствора ослабителя должно быть налито столько, чтобы негатив при покачивании не соприкасался с воздухом. Также надо свести до минимума осмотр негатива в процессе ослабления.

Ослабление изображения происходит не сразу, а спустя некоторое время после погружения негатива в раствор, причем сначала ослабление идет медленно, а затем скорость его быстро увеличивается. Данную особенность ослабителя надо всегда учитывать, так как можно при невнимательности слишком ослабить изображение. При ослаблении растворы персульфата аммония, вначале прозрачные, скоро мутнеют. Помутнение указывает на то, что ослабитель начал действовать.

По достижении требуемой степени ослабления негатив вынимают, споласкивают несколько раз в воде, затем погружают на несколько минут в 5—10%-й раствор сульфита, который, разрушая персульфат аммония, прекращает его действие.

Иногда негативы после ослабления персульфатом аммония покрываются желтовато-красными пятнами или даже сплошной вуалью этого же цвета, неудалимыми никакими способами. Чтобы избежать их появления, рекомендуется после обычного фиксирования дополнительно отфиксировать негатив в течение 5—10 минут в следующем растворе:

Воды	100 куб. *см*
Гипосульфита	17 *г*
Хлористого натрия	17 *г*

Затем после тщательнейшей промывки ослабление производится обычным способом.

При ослаблении персульфатом аммония надо учитывать, что негативы с завуалированными тенями ослабляются почти равномерно по всей площади изображения, поэтому для сохранения характерного действия персульфата аммония необходимо предварительно снять вуаль фармеровским ослабителем (красной кровяной солью с гипосульфитом), а затем уже негатив обрабатывать персульфатом аммония.

В заключение укажем еще на одну особенность данного ослабителя: персульфат аммония на негативах, проявленных амидолом, ireналом (или родиналом) и перемидофенолом (солянокислым), ослабляет сначала полутона, а затем уже плотные части (тени) изображения. Таким образом, производить ослабление персульфатом аммония негативов после проявления указанным проявителем не рекомендуется. Вообще же надо предупредить читателя, что при всех хороших качествах данный ослабитель весьма капризен и иногда дает совершенно непредвиденные результаты.

В. Г.

СТРАНИЦА для НАЧИНАЮЩЕГО

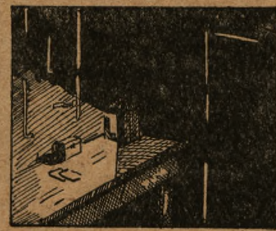
ПОДГОТОВКА К СЪЕМКЕ

Первые вылазки начинающего фотолюбителя обыкновенно грешат всякого рода случайностями. Для того чтобы предотвратить их, необходимо тщательно подготовиться к фотосъемке.

Каждый фотолюбитель должен в совершенстве изучить свой аппарат, его устройство, обращение с ним, особенности, присущие данному аппарату и пр.

Необходимо научиться обращаться с фотокамерой автоматически: раскрывать ее, пользоваться затвором, видоискателем, закладывать и открывать кассеты, в общем приучиться все операции проделывать так, чтобы они не вызывали никаких затруднений и задержек при фотосъемке. Надо помнить,

Слева — первый момент в темной комнате, справа—через 1—2 минуты (обнаружились щели)

что задержка при съемке в несколько секунд (не говоря уже о минутах) может лишить фотолюбителя интересного, а подчас и редкого снимка. Поэтому автоматичность в установке аппарата и затрата на это возможно меньшего времени — обязательное качество всякого начинающего фотолюбителя, желающего серьезно заняться фотографией.

Необходимым условием для правильного пользования аппаратом является полная исправность аппарата, кассет, затвора и проч. С неисправным фотоаппаратом лучше не отправляться на съемку: в нужную минуту аппарат может подвести — не откроется затвор, кассета не встанет на место и проч.; кроме того, пользование неисправным аппаратом еще более портит его.

Зарядка кассет. Проверка комнаты и фонаря

Начинающий фотолюбитель с первых своих шагов должен научиться заряжать свой аппарат в полной темноте. Это в дальнейшем пригодится не раз, особенно в путешествиях, далеких и серьезных вылазках и т. д.

Такая учеба производится следующим образом. Необходимо достать несколько штук «засвеченных пластинок нужного размера или несколько негативов того же размера. При свете надо тщательно разобраться в механизме аппарата и в устройстве кассет. Раньше всего надо научиться заряжать аппарат или кассеты при свете, а затем постепенно пробовать проделывать все это с закрытыми глазами для того, чтобы каждый момент можно было бы себя контролировать. Важным моментом является возможность отличать наощупь обе стороны пластинки — стекло и эмульсию. Если начинающий фотолюбитель проведет одновременно двумя пальцами—большим и указательным—по двум сторонам пластинки (эмульсии и стеклу), он сразу почувствует разницу: сторона пластинки, покрытая эмульсией, свободно позволяет пальцу двигаться по поверхности, в то время как стекло слегка задерживает двигающийся по его поверхности палец.

Перезарядка кассет дома, в темной комнате, при красном фонаре,— дело простое. Сложнее — зарядка и перезарядка кассет вне темной домашней комнаты. Надо очень осторожно относиться ко всем предложениям использовать ту или иную якобы темную комнату, погреб, кладовую, подвал и проч. Очень часто такая комната, носящая название темной, в действительности пропускает некоторое количество дневного света, и если не совсем портит пластинки, вставляемые в кассеты или вынимаемые из них, то во всяком случае сильно вуалирует их, влияя отрицательно в дальнейшем на качество негатива.

Проверить такую комнату очень легко. Надо войти в нее, тщательно закрыть за собой дверь и все отверстия, могущие пропускать свет, и пробыть в ней 2—3 минуты, не зажигая света. За это время глаза привыкнут к темноте и обнаружат при осмотре комнаты даже небольшие лучи дневного света, проникающие в темноту. Только после обнаружения полного отсутствия света можно приступить к необходимым операциям. На столе — (или непосредственно на полу) раскладывают: около себя свежие пластинки, слева — кассеты, которые необходимо зарядить. Осторожно вскрывают коробку со свежими пластинками, разворачивают черную бумагу, вынимают необходимое число чистых пластинок (по числу перезаряжаемых кассет), остальные пластинки заворачивают в ту же бумагу (стараясь не делать на ней новых загибов и использовать ее прежнюю форму) и кладут в ту же коробку. Затем берут по одной кассете, вынимают

При зарядке кассет не прикасайтесь пальцами к эмульсии.

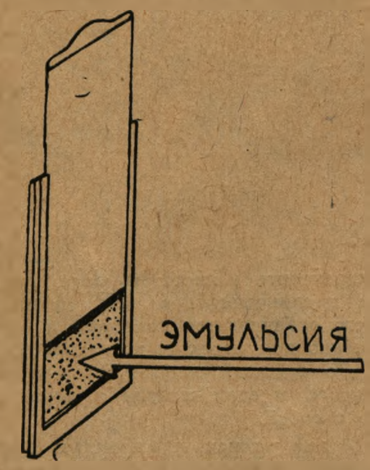
снятую пластинку, кладут ее на заранее подготовленное место справа, заряжают кассету свежей пластинкой, взятой из приготовленных, закрывают крышкой и кладут тоже направо. К концу операции справа будут лежать все перезаряженные кассеты и снятые пластинки, которые необходимо завернуть в заранее приготовленные бумагу и коробку. Затем уже на свету на коробке делается надпись с указанием, что там находятся снятые пластинки.

Брать пластинки надо осторожно, за ребра, стараясь не прикасаться пальцами к эмульсионной

стороне: малейшие жирные пятна — следы пальцев — испортят в дальнейшем негатив.

Складывать пластинки надо парами — эмульсия к эмульсии.

Вкладывать пластинки в кассеты надо эмульсионной стороной кверху, т.-е. к крышке кассеты. Все эти операции после небольшой практики проделываются очень легко.

Эмульсия должна быть обращена к крышке кассеты.

С течением времени каждому фотолюбителю необходимо приобрести мешок для зарядки и брать его с собой во все путешествия и вылазки.

Но и работая дома при красном фонаре, необходимо предварительно проверить его, особенно если это самодельный фонарь. Проверяется фонарь следующим образом: свежая пластинка тщательно прикрывается на одну четверть черной бумагой и помещается на расстоянии 20—30 *см* от фонаря (на том расстоянии, на котором обыкновенно происходит лабораторная работа фотолюбителя) так, чтобы свет от красного фонаря попадал непосредственно на пластинку. Держат пластинку перед фонарем 1 минуту, затем закрывают этой же черной бумагой следующую (соседнюю) четверть пластинки и опять держат перед фонарем 1 минуту. Далее закрывают третью четверть пластинки и опять держат перед фонарем 1 минуту. Таким образом у нас получилось: одна четверть пластинки (закрытая бумагой до экспозиции) совершенно не подвергалась действию красного света, другая (соседняя) — подвергалась действию света 1 минуту, третья четверть — две минуты и четвертая (последняя) — три минуты. Затем пластинку проявляют и фиксируют. При идеальном фонаре вся пластинка должна быть после проявления чисто прозрачной, однотонной. Но в действительности обыкновенно на пластинке получаются четыре полосы: совершенно светлая (закрытая с самого начала экспозиции черной бумагой), вторая полоса — чуть серая (1 минута экспозиции), третья—серая (2 минуты экспозиции) и четвертая — темная (3 минуты). Эти градации приблизительны, но они характерны для фонаря среднего качества. Если вторая полоска будет серой—фонарь плохой, если же темная—негодный для употребления. При плохом фонаре рекомендуется подальше от него производить проявление и осмотр негатива или прикрыть стекло фонаря еще красной (специальной) бумагой или еще лучше — обзавестись хорошим фонарем.

Резюмируя все сказанное о зарядке, укажем в систематическом порядке все приемы, которым фотолюбитель должен следовать при зарядке или перезарядке кассет:

1. Проверить комнату. Закрыть щели, пропускающие свет.
2. Запереть дверь, чтобы никто не мог войти в комнату во время работы.
3. Зажечь белый свет (или при отсутствии света — проделать все это при открытой двери).
4. Разложить пластинки, кассеты, бумагу и проч. в указанном выше порядке.
5. Зажечь красный свет и погасить белый (если операция производится не в абсолютной темноте).
6. Вскрыть коробку со свежими пластинками.
7. Освободить кассеты от снятых пластинок и завернуть их в приготовленную заранее черную бумагу и коробку.
8. Зарядить кассеты свежими пластинками, вынимая и вкладывая их в кассеты по одной.
9. Тщательно проверить — все ли кассеты хорошо закрыты.
10. Завернуть оставшиеся чистые пластинки.
11. Дать белый свет.
12. Сделать на коробках надпись — что там находится.

Снаряжение

Что из снаряжения фотолюбитель должен взять с собой на съемку?

Аппарат в футляре. Никогда не следует без надобности держать камеру в руках в приготовленном к съемке виде. Пыль, царапины, сотрясения, а иногда и поломки — вот последствия такого приема. Аппарат должен находиться в футляре, плотно закрывающемся. Там же (в особом отделении) должны находиться заряженные кассеты, кусок черной материи 1—1½ метра для наводки на резкость, и если в футляре останется место, — запас пластинок и тетрадь для записей фотосъемок. Если у фотолюбителя черной материи нет, можно пользоваться пиджаком, темной рубахой и проч.

Некоторые фотолюбители в своем футляре устраивают отделение для снятых кассет, но практика показала, что очень часто кассеты все же путают, снимают второй раз на использованную

Что нужно иметь для съемки.

пластинку, проявляют чистые пластинки и проч. Гораздо проще ставить снятую кассету туда же, где стоят и свежие пластинки, но головкой кассеты вниз, при обычном положении свежих пластинок в кассетах — головкой вверх. Этим приемом обыкновенно пользуются фоторепортеры и считают его наиболее удобным и целесообразным. Конечно, первое время, как и во всем, надо за собой следить, контролировать каждое свое движение и

№№ по порядку	№№ кассет	Месяц и число	Час дня	Сюжет	Освещение	Диафрагма	Экспозиция	Пластинки		Светофильтр	Проявитель	Качество негатив.	Примечание
								Сорт	Чувствител.				
Проставляются после проявления на тех негативах, которые сохраняются.	*Проставляются непосредственно после съемки.*												

Образец записей

приучать себя автоматически ставить кассеты после съемки головкой вниз.

Все кассеты начинающего фотолюбителя должны быть пронумерованы порядковыми номерами. Номера пишутся или непосредственно на кассетах или же на небольших бумажках, наклеенных на заднюю стенку кассеты. Нумерация кассет облегчит пользование ими и изучение своих ошибок при помощи записей.

Футляр должен плотно закрываться хорошим зажимом или замком. Ремень — сравнительно широкий удобнее — он не режет плечо. Носить такой футляр рекомендуется через плечо, замком внутрь, во избежание кражи аппарата в толпе и проч.

Необходимо иметь с собой и штатив. Деревянный — устойчивее, но более громоздок; металлический портативнее, но не так устойчив. Для деревянного штатива удобно сделать небольшой ремешок, для того чтобы он не раскрывался в пути. Для металлического — легко сшить из полотна небольшой мешок-футляр.

Никогда не следует держать штатив раскрытым при переходе с одного места на другое — очень легко сломать или согнуть его ножки и таким образом лишить себя штатива. По возможности реже следует переносить с места на место раздвинутый штатив с привинченным к нему аппаратом — это очень часто оканчивается поломкой и того и другого, особенно при переходе по лестницам, в толпе и проч. До вылазки надо тщательно проверить винты, скобы, и если штатив в порядке, можно его брать с собой.

Тетрадь для записи и карандаш заканчивают примитивное снаряжение начинающего фотолюбителя.

Приводимая здесь система записи является примерной. Каждый фотолюбитель может вести запись применительно к своему аппарату и возможностям.

Необходимо сказать, что приучиться записывать данные съемки—дело весьма нужное и для изучения затвора своего аппарата, и в смысле определения правильной экспозиции, и для дальнейшего определения данных того или другого хорошего снимка при помещении его в журнале и т. д.

Рекомендуется вести 2 тетради: в первую — записывать непосредственно при съемке, во вторую — дома — только те негативы, которые фотолюбитель собирается хранить.

А. Р.

ХИВА Апланат, Д—Ф/22, авг., 17 ч. 30 м., пласт. норм. ч., эксп. 1/50. П. ШИПОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОПЫТ
СОЗДАНИЯ ФОНДОВ ИСТОРИЧЕСКИХ НЕГАТИВОВ

Историки и архивисты эпохи царизма не останавливали своего внимания на архивах фотографии. Архивы эти никем не изучались, и хранившиеся в них материалы почти совсем не были использованы научными исследователями. Между тем, мимо фотографа не проходила неотмеченной на негативе ни одна из важнейших страниц последних лет жизни России. Первые годы Октябрьской революции не внесли никаких изменений в судьбу фотоархивов: действовавшее в то время архивное законодательство не затрагивало фотоархивных материалов, и фотоархивы оставались вне поля зрения Центроархива. Этим-то обстоятельством и следует, главным образом, объяснять массовую гибель фотоархивов, имевшую место в первые годы революции, когда негативы тысячами отправлялись на смывку или как ненужный хлам выбрасывались на свалку.

Но в то время как гибли старые фотофонды, новые кадры фотоработников пришли на смену ушедшим и порой, рискуя жизнью, засняли революцию во всем ее многогранном преломлении: на фронтах гражданской войны, в борьбе с разрухой транспорта и заводов, на борьбе с голодом и сыпняком; сняли и в момент выхода ее победительницей из борьбы с империалистами и своей контрреволюцией.

Образовавшийся пореволюционный фотоархивный материал обратил, наконец, на себя внимание Центроархива, в результате чего 4 февраля 1926 г. Совнаркомом РСФСР и был подписан декрет, положивший начало государственной охране фотоархивов и обязывавший Центроархив взять на учет все архивные фонды фотопрофессионалов и учрежденских фотографий, заняться их изучением и отобрать для вечного хранения все негативы исторического содержания.

Декрет Совнаркома, распространяясь на все частные и учрежденские фотопредприятия, по вполне понятным причинам не касается фотолюбительского сектора. Однако многочисленнейший сектор этот хранит в своих недрах обильный, редкий и весьма интересный пореволюционный фотоматериал как за время гражданской войны и нэпа, так и за период реконструкции нашего хозяйства и социалистического строительства.

С каждым днем развивающаяся деятельность ОДСКФ втягивает в фотолюбительские кружки все большее и большее количество лиц, увлекающихся фотографией, и тем самым дает полную гарантию непрерывности и дальнейшего накопления исторических фотонегативов в фотолюбительском секторе. Находясь на производстве, фотолюбитель сплошь и рядом получает возможность заснять недоступные для фоторепортера моменты советского строительства. Наконец, в деревне, колхозе, совхозе происходят события, которые зачастую, благодаря своей удаленности, проходят мимо фоторепортера, но не проходят мимо фотолюбителя, который и запечатлевает их на своих фотопластинках. Учитывая это и придавая огромное значение фотолюбительскому материалу, Ленинградское областное архивное бюро с согласия ленинградского фотолюбительского сектора ОДСКФ взяло на свой учет и фотолюбительский сектор Ленинграда и области. При этом были разработаны: «Памятка фотолюбителя» и «Инструкция архиву кружка фотолюбителей», в которых даются фотолюбителям указания, какого рода моменты необходимо фиксировать и как собирать и хранить эти материалы в кружках фотолюбителей. При разработке этих руководств не прошли и мимо указаний фотолюбителям, каких элементарных правил они должны придерживаться при изготовлении фотонегатива, пригодного для вечного хранения. Согласно «Памятке фотолюбителя, члена ОДСКФ», каждый фотолюбитель обязывается сдавать фотонегативы историко-революционного содержания в архив своего фотокружка в течение пятнадцати дней со дня их изготовления. Сданные в архив кружка негативы будут находиться в распоряжении сдавшего их фотолюбителя в течение пяти лет. По истечении этого срока они будут передаваться в Ленинградский исторический фотоархив, где фотолюбитель на них и будет сохранять свое авторское право еще в течение пяти лет.

Имеющий уже пятьдесят тысяч исторических фотонегативов, Ленинградский исторический фотоархив теперь получает новый источник питания, в связи с чем и может уже развернуть свою работу в полном масштабе и приступить к выполнению стоящих перед ним задач по использованию фотоисторических материалов.

Задачи же эти таковы: 1) обслуживание научных и других учреждений; 2) обслуживание авторов негативов, хранящихся в архиве; 3) обслуживание прессы; 4) обслуживание лиц, занимающихся научно-исследовательской работой; 5) обслуживание организуемых выставок и т. п. и, наконец, 6) изготовление диапозитивов.

Этому последнему виду работы Ленинградский исторический фотоархив придает особо важное значение: в необъятной Советской стране есть много уголков, в которые не проникает кино, но куда может легко и быстро проникнуть волшебный фонарь и с помощью диапозитива оживить и сделать более понятным лекцию-беседу, проводимую местными культработниками в избе-читальне.

Инициатива, проявленная Ленинградом, несомненно заинтересует всех, смотрящих на занятие фотографией не только как на приятное заполнение досуга, но и как на работу, имеющую важное общественно-политическое значение в переживаемое нами время, и как на работу, которая сохранит для будущих поколений эпизоды героической борьбы пролетариата за свое пролетарское государство, за свою победу над капиталистическим миром.

Д. КУЗЬМИН

ПОМНИШЬ ЛИ ТЫ О БОЛЬШОМ ОКТЯБРЬСКОМ КОНКУРСЕ № 15?
ЧИТАЙ ЕГО УСЛОВИЯ НА СТР. 64.

УКРЕПЛЯЕМ ФУНДАМЕНТ СОЦИАЛИЗМА

ОБЗОР МЕЦЦО-ТИНТО

То ОГРОМНОЕ внимание, которое уделяет Советская страна своей смене, своим детям, делает детей, в особенности пионеров, излюбленным и благодарным сюжетом для фотосъемок. Вполне понятно и законно при этом стремление наших фотографов — снять пионеров так, как их еще никогда не снимали, найти новую и в то же время более выразительную «точку зрения».

Поиски С. Лучникова в этом направлении увенчались успехом; его пионеры сталинской базы ЮП «На карауле у знамени»— превосходная группа, выразительная и впечатляющая, несмотря на то, что караул у знамени снимали тысячи раз. С. Лучников удачно разместил группу на каменном карнизе, удачно построил композицию по диагонали — сбоку и несколько снизу. Особенно хорошо вышел трубач, завершающий и как бы уравновешивающий группу. Лица ребят чуточку торжественны и строги, но сцена—жива, караул у знамени либо не знает о присутствии фотографа, либо не обращает на него никакого внимания, караул слышит зов трубы, караул целиком поглощен исполнением строевых пионерских обязанностей.

Как мало, на первый взгляд, похожи на пионеров — организованных городских пролетарских детей — два киргизенка, снятые Н. Самойловым где-то в Троицких степях (Уральской области). Но и сюда, в степную глушь, в среду юных граждан Советского союза, проникают новые культурные навыки: маленькие киргизы помогают друг другу мыть руки. Всмотритесь в снимок,— они не балуются водой, они даже с некоторой важностью выполняют культурный обычай, не очень-то распространенный среди представителей предшествовавшего им поколения. В дальнейшем и они наверное будут пионерами. Чрезмерная контрастность является основным техническим недостатком данного снимка.

С. Лучников показал искусство и в снимке «Бумага». Удачное освещение, скупость деталей, продуманность и строгость в композиции — все это приближает снимок к перворазрядным.

Работы С. Лучникова заслуживают номерной премии (25 рублей).

Ростовскому н/Дону Сельмашстрою на этот раз повезло,— он представлен в двух снимках — Зворского и Шаховского.

«Установку нового станка» хорошо снял Зворский. Сосредоточенное лицо рабочего в картузе (справа) делает снимок особенно выразительным. Хорошо передана фактура. Несколько портит снимок совершенно лишняя фигура рабочего внизу,— парень рассчитывал попасть на пластинку и явно позировал.

На постройке гидростанции Дзорагэс (в Армении) С. А. Красинский удачно снял интересный тип рабочего-армянина — подвозчика цемента на постройку.

Г. Гуревич в своих снимках показывает строительство в столице БССР — Минске. В композиционном и техническом отношениях снимки почти безукоризненны.

Ударную ремонтную бригаду, исправляющую набивочную машину на табачной фабрике «Пролетарий», не плохо снял Н. Лисицын. Бригада работает не для фотографа, работает сосредоточенно, рабочие не мешают друг другу, не суетятся, как это нередко бывает при фотосъемке производственных процессов. Фотограф очевидно хорошо разъяснил снимающимся, как держать себя.

Типичен клубный оркестр, снятый Ковальчуком (с завода им. Дзержинского). Характерны музыканты из своей рабочей братвы и из заводской конторы. Бросается в глаза фигурка девочки в пестром платье, примостившейся очевидно около отца или брата.

Вполне грамотно построена композиция на снимке В. Олейника (штамповка мыла на ф-ке «Новая Заря»); один недостаток: лицо штамповщика несколько сливается с барабаном отопления. Снимая учебную бригаду за решением алгебраической задачи, нелегкую фотографическую задачу решил, и довольно сносно, фотокор М. Нейгауз (Таганрог): Вечерние лучи, падающие из окон, оживляют снимок, не внося в него обычной в таких условиях съемки «каши».

Напоминаем нашим фотокорам:

С 1931 года в журнале окончательно прекращается печатание снимков, на которых не указаны условия съемки (помещение в фотожурнале снимков без указаний условий — бессмысленно). Кроме того, редакция просит всех товарищей прилагать к снимкам самые подробные указания, где и когда снимок сделан, чем он знаменателен, какое общественное значение имеет сюжет и т. д. Чем подробнее будут такие сопроводительные сведения, тем лучше. Составляя такие сопроводительные сведения, товарищи фотокоры будут практиковаться в писании заметок и статей. Если, с одной стороны, мы ставим задачу каждого рабкора и журналиста заинтересовать фотографией и помочь стать фотографом, то, с другой стороны, каждый фоторепортер и фотокор должен стремиться стать журналистом и рабкором (см. № 1).

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

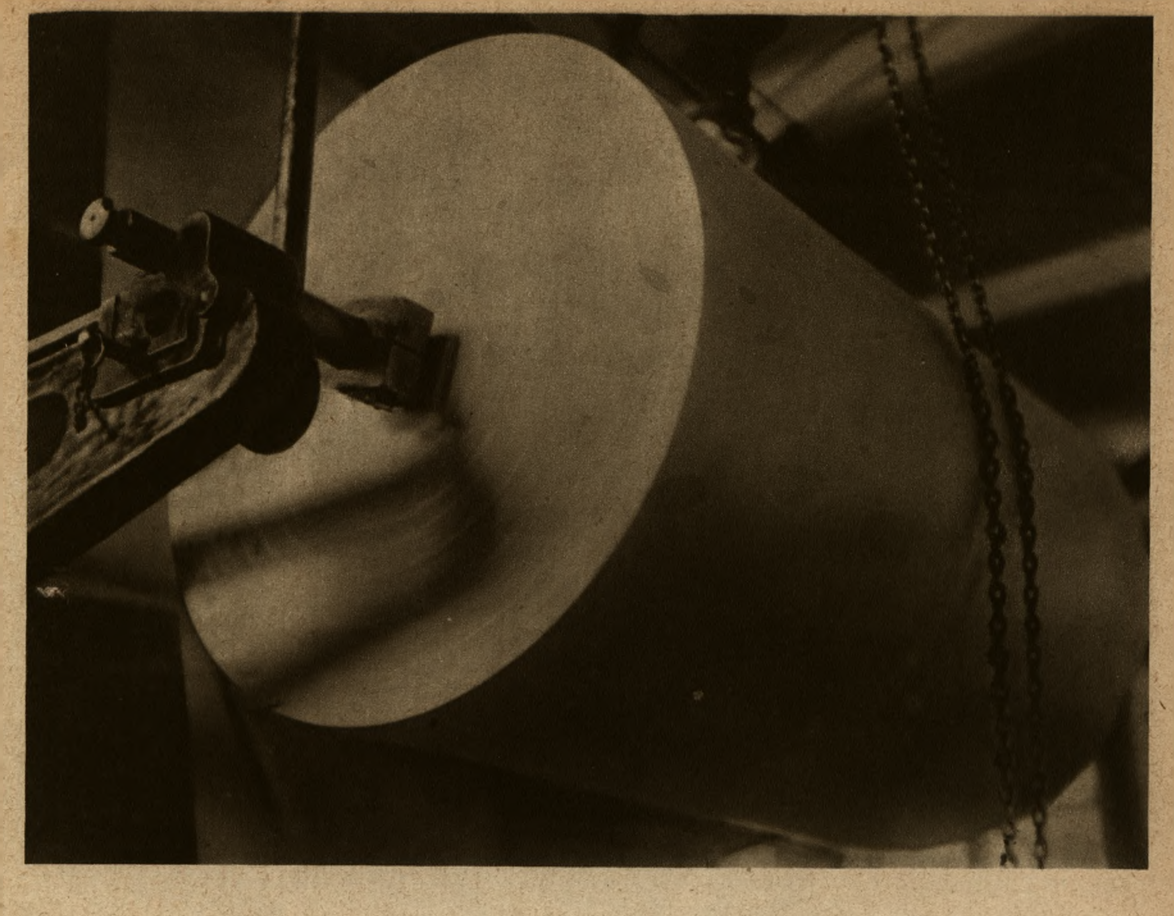
Согласно постановлению СНК от 16/VIII — 30 года прием подписки и доставка изданий полностью сосредоточены НА ПОЧТЕ. В связи с этим доставка изданий как по переходящей подписке, так и новой подписке на 1931 год производится почтой.

Поэтому по всем вопросам, связанным с доставкой изданий, следует обращаться исключительно на почту, которая несет всю ответственность за своевременную и аккуратную доставку издания подписчикам.

НА КАРАУЛЕ У ЗНАМЕНИ **С. Лучининов**

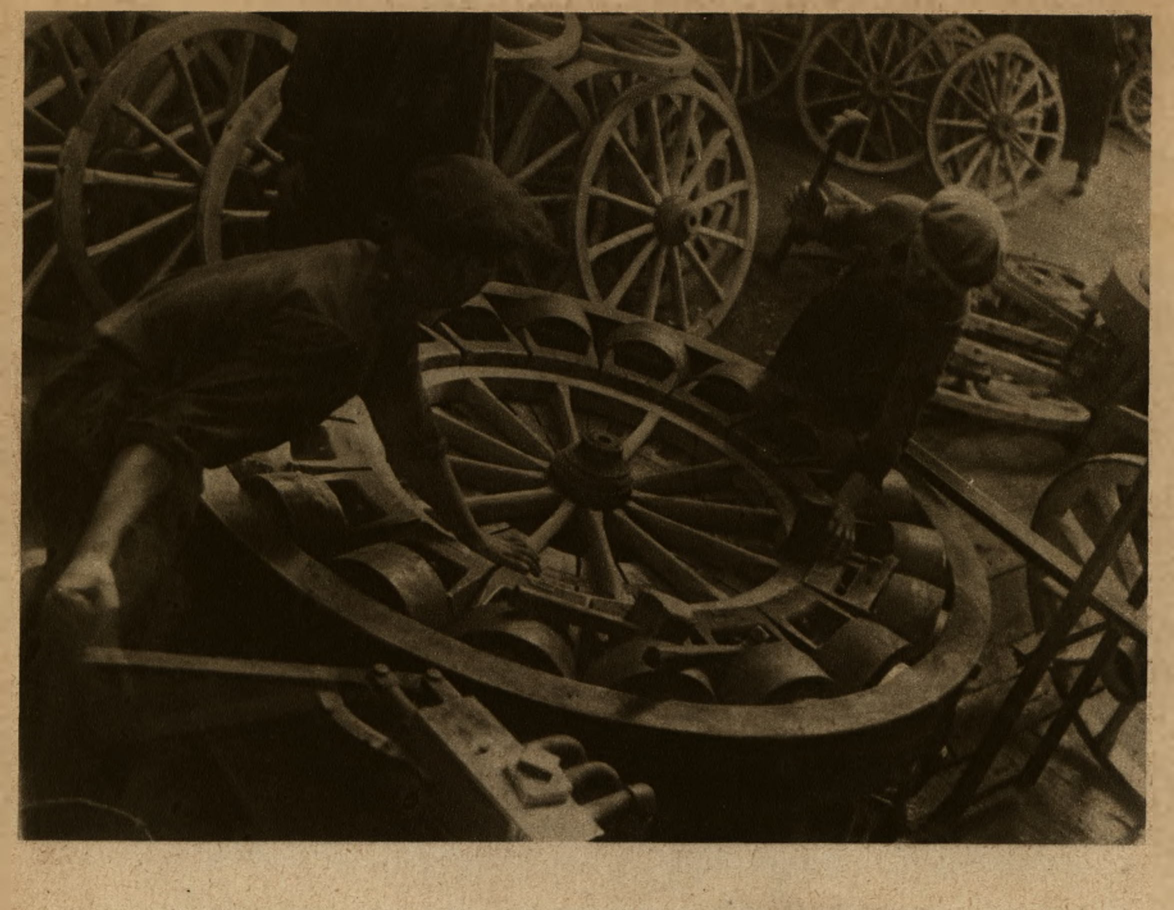
Июль, Ф/9, 1 100 сек. Пласт. 216 по Х и Д

БУМАГА

С. Лучининов

Сентябрь, 1 час дня, в помещении близ окна, Ф/12,5. 10 сек., пласт. 216 по X и Д

В ЦЕХЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОДОВ (Сельмаш) А. Шаховской

„Страница фотокора“

1 — НА МИНСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ — Г. Гурвич, 2 — ПОСТРОЙКА БИБЛИОТЕКИ В МИНСКЕ — Г. Гурвич, 3 — УДАРНАЯ РЕМОНТНАЯ БРИГАДА — Н. Лисицын, 4 — НАШ КЛУБНЫЙ ОРКЕСТР — К. Ковальчук, 5 — ШТАМПУЕТ МЫЛО — В. Олейник, 6 — УЧЕБНАЯ БРИГАДА — М. Нейгаузен.

УСТАНОВКА НОВОГО СТАНКА

В. Зворский

Июнь, 1 час дня, светлое помещение, Ф/8, 1/10 сек., пластинки „Ультра-Рапид"

РАБОЧИЙ-АРМЯНИН С ДЗОРАГЕС'а — С. Красинский

Сентябрь, 5 час. веч., солнце, Ф/4,5, 1/200 сек., пласт. 216 по Х и Д

ДЕТИ-КИРГИЗЫ В ТРОИЦКИХ СТЕПЯХ. Н. Самойлов

Июль, 3 часа дня, Ф/22, 1/100 сек., пласт. 276 по Х и Д

КАК И ЧТО ИЗОБРЕТАТЬ

Настоящая статья на первый взгляд сводит к нулю самую сущность изобретения, ибо если можно было бы каким-либо путем дать конкретные ответы на вопросы, как и что изобретать, то, следовательно, можно было бы без труда осуществить и самые изобретения; поэтому мы должны предупредить читателя, что настоящая статья имеет целью, главным образом, вскрыть сущность основных ошибок изобретательства в области фотографии, чтобы помочь начинающему изобретателю избежать их.

Умение уловить идею изобретения и претворить эту идею в жизнь и составляет задачу изобретателей. Однако в процессе разрешения этой задачи многие из изобретателей допускают ряд ошибок, которые в конечном итоге приводят их к отрицательным результатам. Ошибки эти происходят, главным образом, по следующим причинам:

1. Отсутствие учета полезности, что приводит к нерациональным и не имеющим ценности изобретениям.
2. Отсутствие научной базы и логической последовательности, что приводит изобретателей к ложным результатам.
3. Незнание данной области, что приводит изобретателей к открытию уже открытого.

О рациональности изобретения

В своей повседневной жизни мы незаметно для самих себя делаем немалое количество мелких изобретений, которые, однако, вследствие своей незначительности, проходят мимо нас, не задерживая на сколько-нибудь длительное время нашего внимания. Так, например, чтобы вбить гвоздь, мы, не имея в данную минуту молотка, часто выходим из положения, используя первый попавший под руку предмет, следовательно, мы изобретаем, но изобретение это не относится к числу рациональных, так как для той же цели существует уже давно изобретенный молоток, во всех отношениях более удобный.

Пример этот, может быть, не является столь ярким, но во всяком случае он достаточно ясно иллюстрирует мысль, что изобретение представляет ценность лишь в тех случаях, когда оно упрощает ранее существовавшие методы или делает работу в данной области более экономной (дает экономический эффект).

Приведем аналогичные примеры из области фотографии: в свое время немало фотоизобретателей работало над созданием такого аппарата, который позволял бы в кратчайший срок получать готовый фотоснимок. Труды и искания этих изобретателей через ряд последовательных этапов нашли свое воплощение в общеизвестном пятиминутном аппарате «Пушка», принцип работы которого заключается в том, что объект фотографируется не на пластинку, а на бромосеребряную бумагу, которая тут же внутри аппарата проявляется и фиксируется. Получение позитивов производится репродуцированием с бумажного негатива. Метод прост, рационален и экономичен; однако изобретательская мысль не останавливается на этом методе, и отдельные изобретатели продолжают работу в этом направлении, и вот, на ряду с правильным ходом изобретательской мысли у одних, мы сталкиваемся с совершенно неправильным решением этого вопроса другими. Так, недавно сначала за границей, а затем у нас в СССР был сконструирован так называемый «Фотоматон» — прибор, автоматически в кратчайший срок и за минимальную плату изготовляющий фотографические снимки.

Сравнивая этот прибор с существующей «Пушкой», мы видим, что, во-первых, он механизирован до такой степени, что не требует никакого участия человека; во-вторых, процесс печатания заменен в нем обращением негатива в позитив, чем достигается экономия в материалах и во времени. Мы не останавливаемся еще на ряде преимуществ «Фотоматона» перед «Пушкой», так как из приведенных данных рациональность изобретения «Фотоматона» становится совершенно очевидной. На ряду с этим один из изобретателей гр-н С. недавно предложил свой прибор, предназначенный для той же цели, который по принципу работы ничем не отличается от «Пушки», но разнится от нее тем, что фотографирование производится не на бумаге, а на пластинке, которая после проявления ополаскивается спиртом и высушивается ручным вентилятором. Сухой негатив вкладывается в копировальную рамку, вделанную в крышку аппарата, и копирование производится обычным контактным путем. Затем следует обычное проявление. Нетрудно заметить, что в предлагаемом методе введены два лишних процесса — спиртование и сушка, кроме того, дешевая бумага заменена дорогой пластинкой; все это удорожает уже существующие методы и усложняет их, —вот пример явно нерационального изобретения.

Другой, еще более яркий пример представляет собой предложение гр-на Л., который посвятил, видимо, не мало времени разработке способа определения правильной экспозиции. Для этой цели гр-н Л. предлагает перед съемкой производить контрольную съемку на пластинку, перед которой помещается градационный негатив. Съемка производится с заведомой передержкой, и пластинка проявляется тут же на полном дневном свету в специально для этого сконструированном приборе. После проявления и фиксирования фотограф определяет экспозицию по полученному им негативу и только после этого производит съемку.

Мы не будем останавливаться на том, что и применение градационного негатива для определения экспозиции и способ проявления на свету уже известны. Использование существующих способов в изобретательском деле не возбраняется, однако, в том случае, если это использование приводит к рациональному изобретению, но к какому результату пришел гр-н Л? Он заменил существующие оптические и другие экспонометры рядом приборов, по весу и объему во много раз превосходящих даже самый громоздкий и тяжелый из экспонометров, он во много раз увеличил время, потребное для определения экспозиции любым экспонометром; наконец, он чрезвычайно удорожил стоимость определения экспозиции, которая при существующих методах исчисляется незначительными долями копейки. Вся неуклюжесть описанного способа могла бы быть прощена изобретателю, если бы она давала действительно точные результаты, но и этого нельзя сказать про метод гр-на Л.

НАБЛЮДАЮТ ЗА ЛИТЬЕМ СТАЛИ „Лейка" ф 3,5, эксп. 1/2 0сек. С. КРАСИНСКИЙ

Настоящий пример особенно ярко иллюстрирует отсутствие учета полезности у некоторых изобретателей, и данный пример тем более важен, что область исканий правильной экспозиции заслуживает самого серьезного внимания изобретателей.

Псевдоизобретательство

Другим отрицательным течением в области изобретательства является так называемое псевдоизобретательство, т.-е. случаи, когда изобретение кажется очевидным лишь для самого изобретателя, который, однако, не имеет данных для доказательств, что изобретение его факт, а не миф. Так, например, гр-н Д. изобрел (по его заявлению) такой светофильтр, который позволяет уменьшать контрасты, вызванные освещением, и даже совсем уничтожать их, иными словами, получить при самом ярком освещении полную проработку деталей как в теневых, так и в освещенных частях. Обращаем внимание читателей на то, что речь идет не о цвете предмета, когда применение светофильтра для правильной цветопередачи является рациональным и научно обоснованным методом, а о степени освещенности этого предмета. Не подлежит никакому сомнению, что если перед объективом поместить некоторую среду, поглощающую то или иное количество света, то уменьшение степени освещенности пластинки будет во всех частях последней совершенно одинаковым, и следовательно, каков бы ни был светофильтр гр-на Д, выровнять контрастов он ни в коем случае не смог бы. Между тем гр-н Д. утверждает, что его светофильтр дает названный им эффект, и эффект этот он (изобретатель) практически ощущает в своих снимках. Такое мнение является, конечно, простым заблуждением. Следует помнить, что изобретение имеет ценность лишь тогда, когда оно с несомненностью для всех может быть доказано; основываться же лишь на тех иллюзиях, которые вызываются изобретением только у самого изобретателя, конечно, нельзя.

Нередки случаи, когда отрицательные результаты изобретения проистекают из-за незнания изобретателем той области, в которой он изобретает. Такое положение приводит в лучших случаях к «открытию Америки», т.-е. изобретению, уже изобретенному, а в худших случаях — к абсурду.

Гр-н К. в своем письме сообщает, что им открыт способ получения снимков разных масштабов при помощи одного и того же объектива и при этом с одной и той же точки съемки. Изобретение по всем данным не лишено здравого смысла и как-будто осознано изобретателем, коль скоро он обусловливает такие моменты, как: одна и та же точка съемки и один и тот же объектив. Однако при рассмотрении изобретения оказывается, что гр-н К. для этой цели применяет различные очечные стекла, которые он надевает на объектив. Работа изобретателя оказалась работой впустую и только потому, что изобретатель не счел нужным обратиться хотя бы к знающим фотолюбителям с вопросом, не существует ли уже то, над чем он работает.

Из приведенных выше примеров не трудно сделать вывод, что прежде чем приступить к осуществлению своей идеи, изобретателю следует всесторонне профильтровать ее и ознакомиться, поскольку, конечно, это возможно, с уже существующими изобретениями в данной области; однако будет неправильным отказываться от осуществления своей идеи, узнав, что таковая осуществлена, ибо, как мы видели на примере с «фотоматоном», оформление идеи уже существующих изобретений может привести к весьма положительным результатам.

Но такой путь — от идеи к осуществлению — путь наиболее трудный, ибо человеку свойственны самые заманчивые, но трудно, а иногда и совсем неосуществимые идеи. Примером могут служить изобретатели вечного движения, которые, несмотря на абсурдность идеи, продолжают над ней работать.

Фотография, несмотря на свое совершенство и обилие различных методов и всяких приборов, скрывает в себе еще огромные возможности для изобретений. Здесь для начинающего фотоизобретателя, для которого предназначается данная статья, открывается непочатый край.

С. ДАРСКИЙ.

САМОДЕЛЬНЫЙ МНОГОЛАМПОВЫЙ УВЕЛИЧИТЕЛЬ

ОПИСЫВАЕМАЯ ниже приставка для увеличений обладает тем преимуществом, что дает равномерное и довольно сильное освещение всей пластинки.

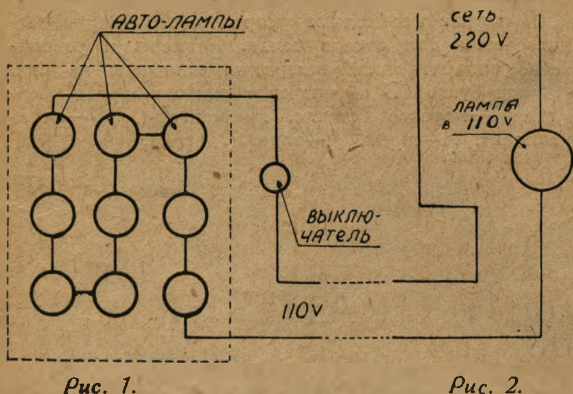

Рис. 1. Рис. 2.

Источником света в ней служат 9 автоламп, применяемых в автомобильных фонарях, или столько же киноламп (для кинопередвижек).

Автолампы должны быть 25-ваттными, напряжением 12 вольт каждая (стоимость одной лампочки — 60-65 копеек). Все эти 9 лампочек при соединении их в последовательном порядке потребуют напряжения тока в 108 вольт, т. е. почти такое напряжение, которое имеет осветительная сеть — 110 вольт. Способ расположения лампочек и их соединение показаны на рис. 1.

При напряжении в 220 вольт последовательно с автолампами в электрическую цепь вводится какая-либо лампа в 110 вольт, как это показано на рис. 2.

Все лампочки расходуют ток количество 225 ватт (9 ламп по 25 ватт каждая). По данным ВЭО каждая лампочка дает приблизительно 39 свечей, следовательно, сила света всех лампочек будет равна примерно 350 свечам. Из всего сказанного видно, что при одном и том же расходе тока, по сравнению с одной обыкновенной электролампой в 200-250 ватт, эти лампочки дают в сумме силу света, гораздо большую, чем последняя. Хорошо было бы лампочки приобрести с матовой колбочкой. Матовую поверхность можно сделать и самому, натирая самым мягким наждачным полотном половину колбочки, как это указано штриховкой на верхней лампочке, рис. 3. Нужно только следить за тем, чтобы матовая поверхность имела одинаковую плотность у всех лампочек.

Способ изготовления аппарата для увеличений следующий: из 5-миллиметровой фанеры вырезается дощечка, размером 170 × 200 *мм*, и в ней просверливаются 9 круглых отверстий такого диаметра, чтобы цоколя лампочек проходили сквозь них свободно — не туго. Затем в этих отверстиях ножовкой или трехгранным напильником прорезаются друг против друга маленькие щели, которые служат для прохода шпилек, имеющихся на цоколях ламп (дощечку после сверловки дыр хорошо пропитать горячим парафином). Эта дощечка служит общим «патроном» для всех лампочек.

Из листа латуни толщиной в ½ *мм* вырезаются пластинки шириной 6 *мм* и загибаются, как указано на рис. 3-П. В пластинках необходимо просверлить 2 дырки для маленьких шурупов или гвоздиков, которыми эти пластинки и прикрепляются к дощечке. Эти пластинки служат для соединения контактов лампочек, как это указано на рис. 3 и 4, где буквою П показаны пластинки; Ш — шурупы или гвоздики для их прикрепления;

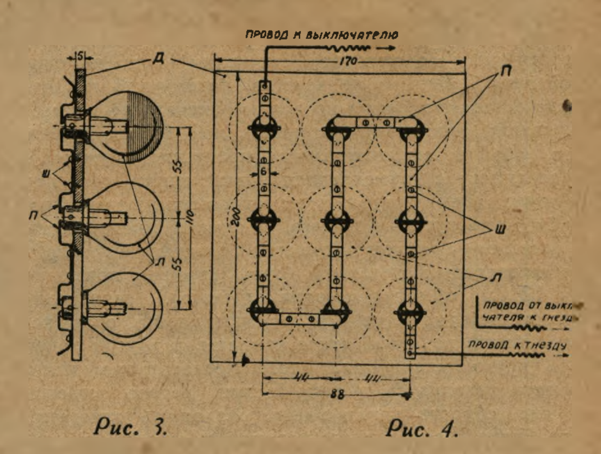

Рис. 3. Рис. 4.

Л — лампочки и Д — дощечка, на которой монтируется вся система.

Дощечку со стороны лампочек нужно оклеить белой бумагой, в которой так же прорезаются

дыры для прохода лампочек. Бумага служит для лучшего отражения света. Лампочка со стороны бумаги вставляется в отверстие, и когда шпильки на цоколе выйдут на противоположную сторону

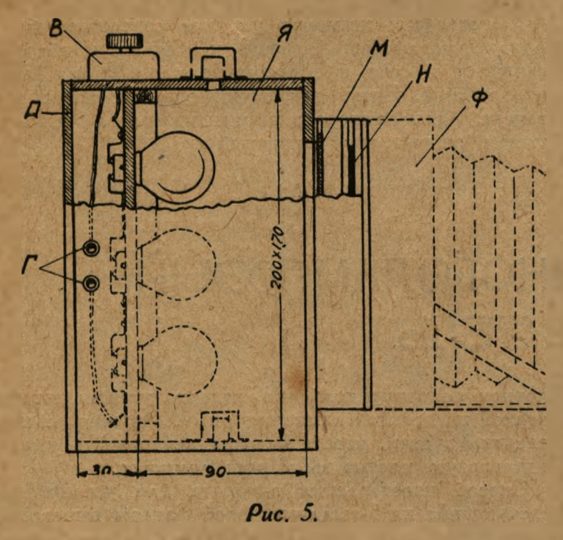

Рис. 5.

дощечки, лампочку осторожно поворачивают на 90 градусов, вследствие чего эти шпильки встанут под прямым углом к щелям, и лампочка будет укреплена.

Одновременно при этом повороте контакты, имеющиеся на цоколе лампочки, встанут под пружинки, отчего произойдет включение лампочки в цепь. Таким образом включаются все лампочки.

Теперь остается изготовить коробку, в которую вставляется дощечка с лампами.

Коробка эта изготовляется из 5-миллиметровой фанеры и внутри оклеивается белой бумагой. В передней части коробки вырезается отверстие, немного больше, чем размер негатива. Пред этим отверстием приделывается пристройка с пазами, в которые вставляется матовое стекло и рамка с негативом. Матовое стекло должно отстоять от негатива на некотором расстоянии, дабы структура его не выходила на увеличениях. Фотоаппарат приставляется к этой пристройке. Способ прикрепления фотоаппарата будет зависеть от конструкции последнего. На верхней части ящика ставится выключатель, а сбоку — гнезда (употребляемые радиолюбителями), в которые вставляется штепсельная вилка со шнуром, идущим от электроцепи. Заднюю сторону коробки (со строны контактных пластинок) желательно сделать в виде дверки, — на петлях. Это даст возможность легко исправлять соединение контактов лампочек в случае надобности.

В ящике необходимо устроить вентиляционные отверстия для отвода тепла. Размеры и устройство аппарата для увеличения показаны на рис. 5, где буквой В обозначен выключатель, Г—гнезда, М—матовое стекло, Н—негатив, Ф—фотоаппарат, Я—ящик, Д—задняя дверка.

Н. САПОГОВ.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

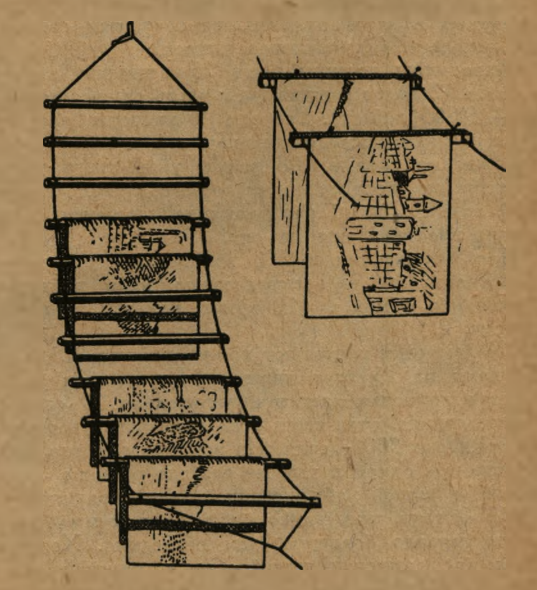
СУШКА ОТПЕЧАТКОВ

1.

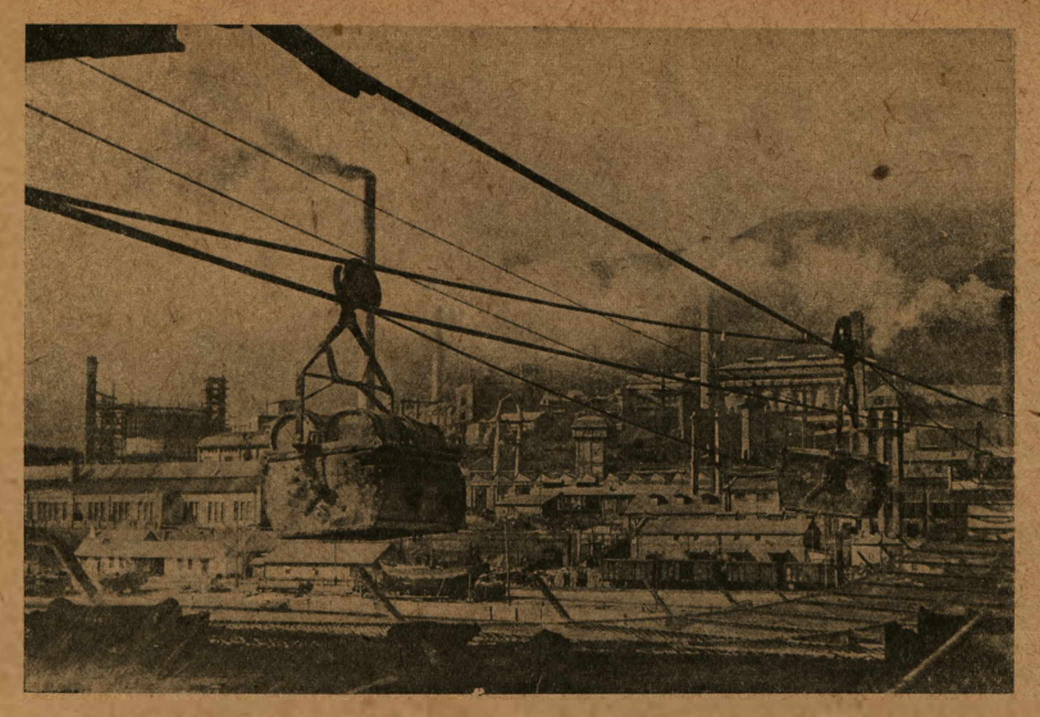
Нередко фотографу-любителю за отсутствием достаточного места, в особенности при массовом изготовлении отпечатков, приходится ломать голову, где бы разложить или развесить для сушки отпечатки. Подвешивать отпечатки при помощи обычных зажимов не хочется, потому что последние оставляют следы по краям отпечатков; раскладывание отпечатков на пропускной бумаге влечет за собой всасывание влаги (пропускной бумагой), связанное с замедлением высыхания; газетная бумага (не газет) в этом отношении лучше, но, как и пропускная бумага, занимает много места. Простым приемом является следующий: берут обыкновенный марлевый бинт, шириной примерно в 12 *см* (обычная ширина отпечатка), разворачивают его, укрепляя при помощи кнопок один конец бинта на одной стене комнаты, а другой конец на другой стене так, чтобы развернутая часть бинта находилась в напряжении. Теперь остается лишь, сбросив капли влаги, разложить отпечатки на бинте. Приведенным приемом можно на небольшом пространстве высушить значительное количество отпечатков.

2.

Сушка значительного количества отпечатков в условиях современного жилищного кризиса — дело довольно сложное. Ряд любителей применяет свои способы, и мы приводим один из этих способов.

Ряд тонких палочек длиной до 50 *см* соединяется между собой на концах тонкой бечевкой. Рас-

ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД в Новороссийске. Анастигмат. Д—ф/18, июль, 15 ч., эксп. 1/10 сек. А. КРАСИНСКИЙ

стояние между палочками — до 20 *см*. Построенная таким образом лесенка, состоящая из 10—15 ступенек, подвешивается к стене, шкапу и пр., и мокрые промытые отпечатки накладываются эмульсией вверх на каждую ступеньку, как указано на рисунке. Для того, чтобы вода с верхних снимков не стекала на нижние, надо всю лесенку немного оттянуть в сторону и закрепить. Вода с каждого снимка будет стекать вниз.

Можно на деревянные палочки снимки не накладывать, а прикалывать булавками за края, особенно снимки больше (см. рисунок, правую часть). Любитель должен сам установить длину палочек, их число и расстояние между ними — на основании своей практики,— для какого числа и какой величины снимков нужна ему такая сушилка.

ОТВЕРСТИЕ В МЕХЕ КАМЕРЫ

Редко кто из фотографов-любителей, отправляясь в путешествие, или перед тем, как произвести серию съемок, тщательно проверяет камеру на ее безупречное состояние. Одним из частых упущений в этом отношении является испытание камеры на непроницаемость световых лучей. Нет камеры, нет меха, которые не изнашивались бы. Достаточно незначительного пучка лучей света, проникающего через отверстие в мехе камеры, для того, чтобы привести в негодность снятые пластинки. При обычном рассматривании дефект (отверстие) трудно заметить. Убедиться в наличии отверстия можно очень просто, для этого достаточно только подержать камеру при открытом затворе и при открытой заряженной кассете на солнце, а затем проявить пластинку.

Чтобы убедиться, в каком месте меха имеется отверстие, рекомендуется поступить следующим образом: в переднюю часть камеры вместо объективной доски плотно вставляют дощечку с проведенным через середину последней шнуром, заканчивающимся электрической лампочкой. Если теперь другой конец шнура соединить с осветительной сетью в темной комнате, то электрическая лампа (находящаяся в камере) зажжется, исходящие от нее лучи задержатся внутренними стенками камеры и ее передней и задней досками, за исключением того места в мехе камеры, где имеется отверстие. После этого остается лишь отверстие заделать.

ГЛАЗИРОВКА ГЛЯНЦЕВЫХ ОТПЕЧАТКОВ

Способ глазировки глянцевых отпечатков давно известен и в больших масштабах практикуется в фотолабораториях массового производства. Но, несмотря на это, многие фотолюбители не имеют о нем ни малейшего представления.

В принципе способ получения глянца прост: хорошо промытый отпечаток в мокром виде прикатывается резиновым валиком на специально обработанное стекло; в результате через несколько часов сушки отпечаток легко отстает, приобретая прекрасный глянец. Главное в процессе глазировки — обработка стекла, которая заключается в удалении грязи и наложении тонкого жирового слоя на поверхности стекла.

Сейчас имеются два распространенных способа обработки стекла, по выполнению вполне доступных любителю. Отличаются они друг от друга только тем, что в одном случае жировым слоем служит тальк, а в другом двухпроцентный раствор в авиационном или очищенном бензине.

Ниже указан порядок, которого нужно придерживаться при обработке стекла:

1. промыть водой;

2. протереть досуха тряпкой;
3. быстро протереть бензином или спиртом;
4. быстро до блеска вытереть сухой чистой тряпочкой;
5. тщательно протереть тальком (или раствором воска в бензине):
6. отшлифовать сухой тряпочкой до блеска.

На обработанное таким образом стекло кладется мокрый отпечаток эмульсией вниз. Сверху отпечаток накрывается тряпкой, через которую прикатывается резиновым валиком. И, наконец, стекло с прикатанным отпечатком ставится в сушку.

Чтобы избежать прилипания отпечатка к стеклу, нужно тщательно промывать отпечаток после фиксажа. Если бензин или спирт мутный, — предварительно профильтровать; для каждой протирки иметь отдельную тряпочку. Следить, чтобы не попало влаги во время протирки бензином, тальком или воском и, кроме того, точно придерживаться указанного порядка, помня, что все процессы фотографии требуют опрятности и внимания.

П. АНТОНОВ.

МОЛОДОЙ КИРГИЗ М. ВИТУХНОВСКИЙ.
Тессар ф/4,5, окт. 13 ч., эксп. 1/35 сек.

ПОЛУЧЕНИЕ ХЛОРИСТОГО СВИНЦА

Вираж-фиксаж для аристотипных бумаг обычно содержит золото. Однако виражи без золота дают прекрасные результаты и стоят они очень дешево; вот один из этих рецептов:

Воды	1000 *куб. см.*
Серноватистокислого натрия кристалл	200 *г.*
Хлористого свинца	20 „
Хлористого аммония	40 „
Мела отмученного	20 „

Раствор содержат в темноте, перед употреблением встряхивают, после чего дают мелу осесть, а прозрачную жидкость употребляют для вирирования. Раствор, бывший в употреблении, сливают в другую бутылку для дальнейшего пользования.

Но хлористого свинца сейчас нет в продаже, однако получить последний не представляет никакой трудности. Исходным продуктом служит азотнокислый свинец, продающийся во всех аптеках и фотомагазинах.

Для получения хлористого свинца приготовляют два раствора:

I. 100 грамм азотнокислого свинца растворяют в 200 *куб. см* воды.

II. 40 *г* поваренной соли растворяют в 120 *куб. см* воды.

Если растворение производилось в теплой воде. то растворы охлаждают до комнатной температуры и фильтруют. Отфильтрованные растворы сливаются вместе; тотчас же выпадает белый осадок хлористого свинца, которому дают отстояться, жидкость с осадка сливают и промывают последний холодной водой. Для этого в ту же банку наливают воды, взбалтывают, дают осадку отстояться и воду сливают, повторяя эту операцию 2—3 раза.

Пользоваться для промывки обязательно холодной водой, так как в теплой воде хлористый свинец растворяется в значительном количестве. Промытый хлористый свинец сушат на фильтровальной бумаге. Из 100 грамм азотнокислого свинца получается 65—70 грамм хлористого свинца.

Д. СТЕПАНОВ.

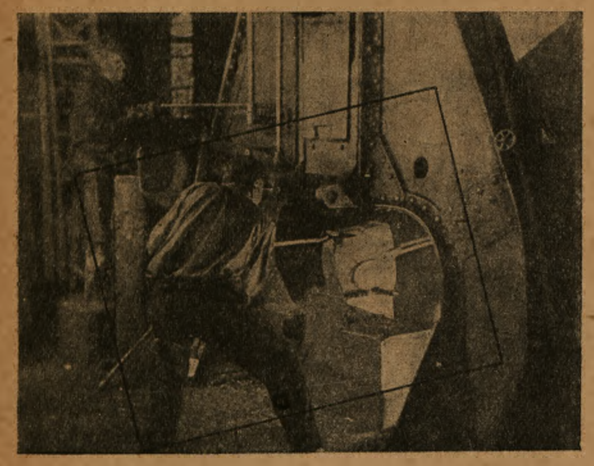
ВНИМАНИЮ ПОЛУЧИВШИХ „КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА НА 1931 ГОД“.

Помещенный на стр. 7 „Пятидневный календарь на 1931 год“ составлен на основании постановления СТО о переходе на пятидневную рабочую неделю. Когда „Календарь“ был уже отпечатан и разослан подписчикам, было опубликовано постановление Наркомтруда СССР от 15 декабря о том, что 1 января 1931 года следует считать—вместо 2-го дня пятидневки первым днем таковой, с соответствующей передвижкой всего графика. Поэтому просим всех, имеющих „Календарь“, исправить первую графу таблицы на стр. 7, поставив вместо „1, 2, 3, 4, 5 день“— „5, 1, 2, 3, 4 день“ во всех трех столбцах. В этом случае „пятидневным календарем“ можно будет пользоваться в точном соответствии с новым постановлением НКТ.

МЕТАЛЛ

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Без сильной металлодобывающей и металлообрабатывающей промышленности невозможна индустриализация страны. Металл есть база индустрии.

У парового молота

И партией был выдвинут лозунг: «СССР должен стать металлическим».

В осуществление этого лозунга строятся гиганты: Магнитогорск, Керченский металлургический и другие заводы. Воздвигаются величественные гиганты социалистической стройки, а вокруг них растет новая жизнь, в новых, социалистических городах.

Домны льют реки ослепительного яркого чугуна, мартены варят сталь, давая сырье другим заводам, на которых из бесформенных чушек выделывают сложнейшие машины.

Металл везде: в машинах, транспорте, домнах, шахтах...

В силу этого, казалось бы, фотолюбителя должен был бы интересовать металл, чтобы отражать его во всех видах—от первых моментов ослепительного рождения до зрелого победного шествия в машинах.

Но, к сожалению, мы имеем мало фотолюбительских снимков с подобного рода сюжетами. Эта область больше заполнена трудами фоторепортеров. А жаль. Ведь фотолюбитель, работающий на производстве, имеет в 1000 раз больше возможностей, чем фоторепортер, забежавший с аппаратом на завод на несколько часов.

А. Софьин на снимке «У парового молота» дал в общем не плохую фотографию, но не справился с построением кадра. Снимок был бы гораздо выразительнее, если обрезать его, как показано на рисунке. Хорошо передана передняя фигура рабочего, с усилием держащего щипцами раскаленный кусок металла. Снимок прост, непритязателен, но смотрится хорошо. Чувствуется, что здесь не инсценировка, что работа действительно кипит. Техникой автор владеет достаточно хорошо, снимок сделан увеличением с части негатива (13 × 18 *мм*). Съемка произведена при электрическом освещении. К сожалению, подробно условия съемки не указаны.

С. Шингарев изобразил «Зачистку алюминиевой модели». Снимок интересен своей тональной композицией. На черном фоне белеет огромное паровозное колесо. Внимательно напряженный взгляд рабочего, пришабривающего шероховатость отливки. Снимок был бы совсем незаурядным, если бы его не портили смазанные руки. В этом

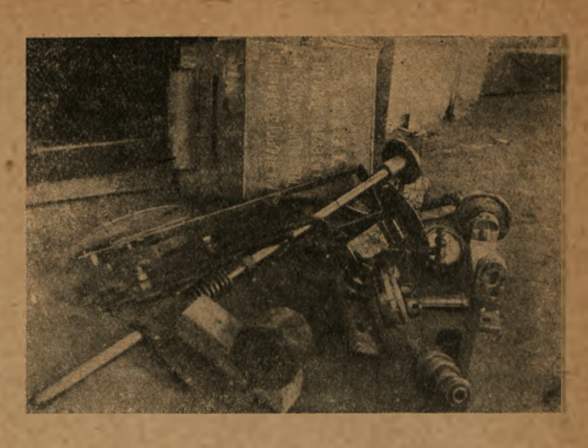
Зачистка алюминиевой модели

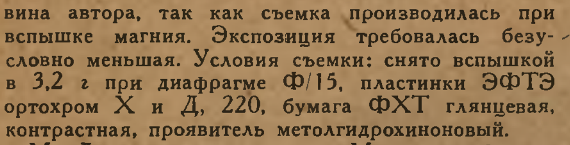
Мы все работаем, как на войне

Установка водонапорных труб

Судьба некоторых изобретений

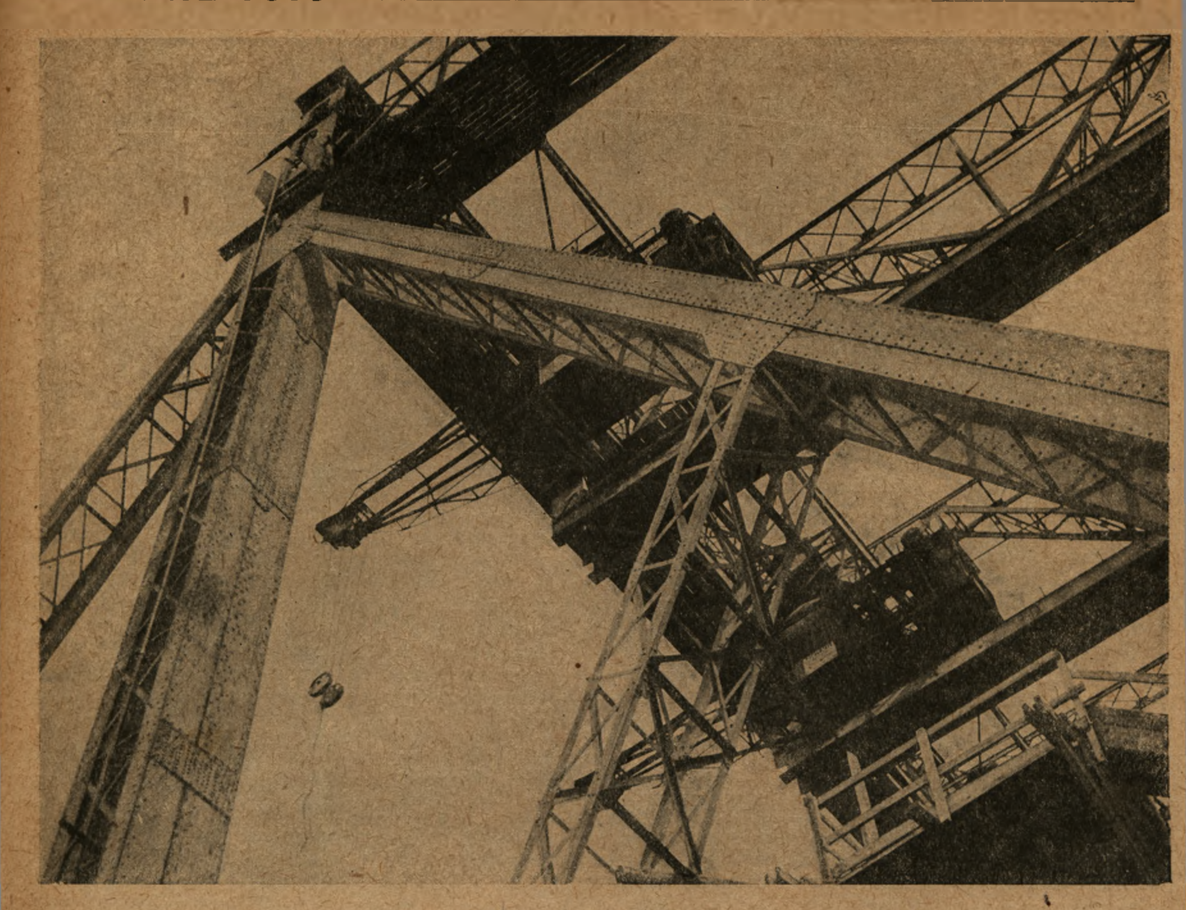

вина автора, так как съемка производилась при вспышке магния. Экспозиция требовалась безусловно меньшая. Условия съемки: снято вспышкой в 3,2 г при диафрагме Ф/15, пластинки ЭФТЭ ортохром Х и Д, 220, бумага ФХТ глянцевая, контрастная, проявитель метолгидрохиноновый.

М. Дмитриев снимком «Мы все работаем, как на войне» пытался отобразить напряженность и четкость ударной работы. Для этого он не нашел ничего лучшего, как недостаточной резкой установкой на фокус сделать изображение расплывчатым, лишенным формы. Передний фон занимают какие-то громадные детали, убивающие человека, который, согласно названию снимка, является центральной фигурой, стержнем замысла. Снятый силуэтом, в какой-то неестественно застывшей позе, на две трети закрытый деталями машины, этот человек жалок и беспомощен. Данная фотография представляет собой яркий пример, что мягкость в рисунке является весьма щепетильною вещью.

Условия съемки не сообщены.

Фрезерный станок

Конструкция эллинга.

Снимок С. Альперина «Установка водонапорных труб» хорошо передает мощь этих гигантских сооружений. Как мал и ничтожен человек по сравнению с нагромождением металла, бетона... И в то же время этот снимок ярко подчеркивает, что только коллективный труд может создать эти циклопические сооружения. Очень хорошо передана воздушная перспектива. Задний план, загроможденный лесом стрелок, подъемных кранов, говорит, что здесь везде пульсирует труд. Несколько портит впечатление попавшая на передний план лестница. Условия съемки не сообщены.

Р. Кармен изобразил «Фрезерный станок», но не совсем удачно: точка съемки сверху прижимает станок к полу, уменьшает его размеры. Перекос камеры—валит станок на зрителя, чем еще более портит впечатление. На снимке много лишнего. Соответствующая кадровка значительно улучшила бы снимок. Технически снимок выполнен хорошо. Условия сьемки: Неттель 6,5 × 9, экспозиция 1/2 *сек*, диафрагма 9.

Н. Штерцер показал нам «Конструкцию эллинга». Точка зрения здесь оправдана, она помогает нам воспринять головокружительную высоту эллинга. Снимок прекрасно выполнен технически. Условия съемки: май, 2 часа дня, солнце, пластинки ФХТ, чувствительность 276 по Х и Д, диафрагма Ф/9, экспозиция 4, 35 *сек*.

В заключение обзора нами оставлен снимок разоблачительного характера. Труд многих людей, горевших в творческом порыве, чтобы придать форму металла, облегчить себе и другим труд, сберечь государству не одну тысячу рублей, беззастенчиво брошен бюрократами в пустующее помещение старого фабкома. Ящик для предложений, брошенный тут же, делает снимок настолько выразительным, что к нему не требуется делать даже надписи. Технически снимок слаб; передний план не вполне резок — следовало бы побольше диафрагмировать. Снимок несколько контрастен. Автор — т. Чернов. Условия съемки: диафр. 6, экспоз. 1 *сек*.

БОЛЬШОЙ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНКУРС

(см. на стр. 64)

ВОСПИТАЕМ ФОТОРЕПОРТЕРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ

ДОЛОЙ ЦЕХОВЩИНУ, АПОЛИТИЧНОСТЬ, ЗАМКНУТОСТЬ ИЗ МАФР

Года полтора назад, когда, пережив ряд кризисов и очередной «период распада», Московская ассоциация фоторепортеров (МАФР) вступала в новую полосу «возрождения», редакция «Советского фото» уделила этому факту исключительно большое внимание. В передовой статье (№ 22 — конец ноября 1929 г.) мы приветствовали это событие, придавая ему чуть ли не всесоюзное значение, давали подробный анализ обстановки, в которой работала старая МАФР и возникает новая, отмечали реакционные настроения в старой МАФР, — указывали: «Декларативное заявление вновь возродившейся Ассоциации о том, что она делает ставку на рабочие фотокружки и ОДСК на помощь и связь с ними, на общественно-политическое воспитание фоторепортера, — является вполне правильным первым шагом».

В том же номере «Советского фото» была напечатана большая статья («Воспитать фоторепортеров социалистической прессы»), также посвященная возрождению МАФР и ставившая ряд острейших вопросов работы фоторепортеров, их аполитичности, их положения в общественных организациях, в редакциях газет и т. д. Довольно подробный анализ положения касался, например, таких моментов: чем объяснить, что молодые фоторепортеры постоянно откалываются от комсомола, очень редко переходят в партию и сохраняются в ее рядах? Основные «болезни» фоторепортерской среды и работы были вскрыты в статье со всей беспощадностью, и по ним был внесен ряд принципиальных и практических предложений (в разрезе задач МАФР). Между прочим указывалось: «Ни в коем случае Ассоциация не должна подменять собой профорганизацию, — надо строго и зорко оберегать ее от этого».

Статья эта в обширных выдержках была перепечатана в «Журналисте». Редакция получила на нее несколько откликов от фотокружковцев (в большинстве упрекавших редакцию за то, что она так много внимания и места уделила «кружку фоторепортеров при московском Доме печати»).

От фоторепортеров, как это ни странно, не было получено буквально ни одного отклика, — как будто речь шла не о них. Этим самым еще раз подтверждались тревожные заключения статьи о чрезвычайно общественно-политической отсталости и пассивности фоторепортеров. Это должно побудить редакцию «Советского фото» к еще более решительному выступлению, к организации собраний и диспутов на эти острые темы и т. д., но ряд первоочередных задач по обслуживанию фотокружковых нужд отодвинул это выступление на чрезмерно длительный срок (свою ошибку в этом отношении редакция признает полностью).

К годовщине работы МАФР редакция получила сведения о том, что «декларация», принятая при организации МАФР, остается в значительной мере на бумаге, причем не выполняется важнейший пункт — о помощи МАФР фотокружкам, о работе в массах. Поступали сведения о подмене МАФР профсоюзных организаций и т. д.

Тогда редакцией «Советского фото» была создана бригада (в составе представителей редакции, ЦС и МОС ОДСКФ, рабочих фотокружков), перед которой поставили задачу, — подробно познакомиться с состоянием МАФР и наметить пути оздоровления ее работы.

Обстановка, обнаруженная в МАФР (см. выводы), крайне затрудняла работу бригады, затянула ее на сроки, более длительные, чем требуется для работы обычной газетной бригады, повела даже к некоторым изменениям в составе бригады (вследствие перегруженности товарищей, включенных в бригаду). Все же в результате этой работы мы имеем весьма подробное заключение и принципиально-практические предложения, которые могут послужить платформой для дальнейшего нового и крепкого развертывания работы МАФР. Появление бригады в МАФР, несомненно, дало толчок к развертыванию самокритики, к общему подъему активности и инициативы.

Приводим ниже краткие выдержки из выводов нашей бригады.

Задачи МАФР

Для того, чтобы фотоинформация могла активно и безошибочно выполнять задачу, к которой она призвана партией, — она должна находиться в руках „активных и сознательных сторонников социализма" — людей, которые преданы партии и рабочему классу. Поэтому первой важнейшей задачей АФР как общественной организации фоторепортеров является политическое воспитание своих членов и неуклонное втягивание их в участие в соцстроительстве.

В СССР растет и крепнет пролетарское фотолюбительское движение, крыло рабселькоровского движения, объединяемое и руководимое ОДСКФ. Наша печать, во всех ее звеньях, приобретает в нем актив, часть которого становится новыми кадрами пролетарских фоторепортеров и фотокорреспондентов. Наиболее слабым местом рабоче-крестьянского фотолюбительства является низкий технический уровень в области фотографии и недостаток руководителей по этой линии. Отсюда вторая важнейшая задача АФР — направить общественную работу своих членов на передачу их технических знаний и практических навыков фотокружкам.

Далее АФР должна содействовать производственно-технической учебе своих членов.

Наконец, АФР должна помогать продвижению через соответствующие организации снимков, отражающих соцстроительство в СССР, за границу, привлекая своих членов к участию в советских выставках, развивая пролетарский фотообмен, шефство над зарубежными коммунистическими изданиями и т. д.

2. Достижения

В осуществлении этих задач АФР имеет некоторые достижения. АФР вела борьбу против посылки за границу снимков фотографов-эстетов, рассчитанных на угождение буржуазным вкусам и искажающих лицо СССР за границей. АФР втягивала своих членов в участие в заграничных выставках снимками, отражающими соцстроительство. Ряд вечеров, устроенных АФР, служил целям повышения квалификации фоторепортеров. Были проведены два учебных кружка: по композиции кадра и по методике преподавания фотографии.

Но на ряду с этими положительными сторонами должны быть отмечены многочисленные недостатки.

3. Недостатки

АФР в теперешнем составе существует с сентября 1929 года. Бюро первого состава работало до апреля 1930 года. Бюро нынешнего состава — с мая. За эти 14 месяцев АФР не обследовалась никакими организациями и не отчитывалась перед Домом печати. Точный состав АФР неизвестен, так как учета не велось. Прошлое бюро работало без плана. Новое бюро не

имело его первые пять месяцев работы. Ныне он составлен, но в теперешнем виде еще не может считаться рабочим планом.

В работе АФР не применялись методы соцсоревнования и ударничества. Самокритика в АФР была недостаточно развита. Так, по отчету бюро, сделанному на пленуме 18 октября 1929 года, не было ни одного выступления и не внесено ни одного предложения. Критика работы АФР развернулась впервые на пленуме 27-го октября 1930 г. по докладу секретаря Дома печати (день начала работы бригады „Советского фото").

В области политического воспитания своих членов АФР не сделано почти ничего. Связь отдельных фоторепортеров с фотокружками протекала в порядке личной активности и без достаточного руководства со стороны бюро. До последнего времени не было учета общественной работы членов АФР в Ассоциации и вне ее. Рабочая прослойка АФР ничтожна (2—3 человека). На почве отсутствия политической работы в АФР имели место нездоровые настроения (атмосфера вокруг „дела Шайхета" и элементы групповщины — „заявление 14-ти").

Имели место случаи выхода АФР за пределы своей прямой деятельности (обсуждение вопросов тарификации фоторепортеров в ноябре-декабре 1929 г.; расследование и разбор дела Шайхета с апреля по октябрь 1930 г.

Журнал „Советское фото", будучи органом фотолюбительства и фоторепортажа, не уделял достаточного внимания работе и внутренней жизни АФР. Связь между АФР и журналом была слабой.

Наиболее слабым местом в работе АФР является отсутствие связи с руководящей массовой организацией фотолюбительства — и ОДСКФ, причем вина за это падает на АФР лишь частично. Ассоциация не выполнила того пункта своего положения, который требует распределения членов АФР на работу в ОДСКФ. За последнее время среди руководящих работников Ассоциации имели место настроения „конкуренции" и подмены в отношении ОДСКФ (см. план массовой секции АФР), что является совершенно недопустимым.

В области шефства над заграничными коммунистическими изданиями и связи с зарубежным пролетарским фотолюбительством АФР ни сделано ничего.

Массовая работа АФР имела характер аполитичности.

Все изложенное заставляет считать работу АФР и ее бюро в прошлом неудовлетворительной.

4. Поворот к лучшему

Необходимо отметить, что за последние два месяца (со второго октябрьского пленума) в работе и жизни АФР наметился определенный перелом в сторону оздоровления. АФР включается в систему политико-воспитательной работы Дома печати. Составлен (пока еще не вполне удовлетворительно) план работы. Проделана подготовительная работа к открытию курсов кино-репортажа и курсов фотокоров заводских печатных газет. Открыта консультация для фотолюбителей. Выделено 6 членов АФР для общественной работы в военных кружках. Состоялся выезд бюро в кружок Электрозавода. Приступлено к учету общественной работы членов АФР. Заметно повышается активность организации.

Бригада считает необходимым закрепление и дальнейшее развитие этого перелома и рекомендует произвести перестройку работы АФР на основе следующих предложений:

Предложения

Шире развертывать в АФР самокритику, стремясь к воспитанию из фоторепортеров активных работников большевистской печати. Исходить из правила: ни одного фоторепортера без общественной нагрузки. Решительно бороться с явлениями цеховщины, беспринципных группировок, аполитичного профессионализма и прочими проявлениями мелкобуржуазной антиобщественности в среде АФР.

Широко развивать в работе фоторепортеров и АФР в целом методы соцсоревнования, не ограничивая его узко-производственными рамками. Развернуть соревнование и обмен опытом с ленинградской АФР.

После перевыборов бюро данного созыва произвести перерегистрацию всего состава АФР под руководством секретариата Дома печати; при перерегистрации выявить общественную деятельность каждого члена АФР и привлечь его к работе в одной из секций. В дальнейшем продолжать учет общественной работы каждого члена АФР в Ассоциации и вне ее.

Добиться того, чтобы каждый фоторепортер был через ОДСКФ прикреплен к фотокружку производственного предприятия. Обеспечить прикрепленных товарищей руководством и консультацией при секции массовой работы АФР.

Бюро рекомендуется строить по четырем секциям: а) политико-просветительной, б) учебно-производственной, в) массовой работы и г) постоянной выставочной комиссии. В эти секции должен быть вовлекаем актив Ассоциации.

Соответственно должен быть перестроен план работы АФР.

а) Он должен быть более реален (на первое время включать меньший круг вопросов, представляющих зато первоочередную важность).

б) Должен быть более конкретен (сроки, методы, личная ответственность, проверка исполнения).

в) Из него необходимо удалить все, не соответствующее основному положению АФР (напр., в части непосредственной связи с фотокружками и руководства ими).

г) В основу работы среди фотолюбителей положить, во-первых, помощь работе ОДСКФ как организации, которой поручены „руководство и наблюдение за фотолюбительским движением в СССР" (постановление ЦК ВКП(б) от 18 августа 1928 года), и, во-вторых, — орабочение состава АФР путем вовлечения в нее активистов-кружковцев московских предприятий.

Необходимо, чтобы в дальнейшем руководство Дома печати уделяло больше внимания деятельности АФР как в системе ДП, так и вне его. В частности, необходимо а) участие представителей правления ДП в широких вечерах и пленумах АФР и б) не менее двух раз в год заслушание отчета АФР руководством Дома печати.

Повторить курс кружка по методике преподавания фотографии. Разработать имеющиеся программы и материалы и опубликовать их через „Советское фото".

Предложить бюро привести в порядок отчетность АФР, ассигновав для этого, если необходимо, денежные средства. В дальнейшем вести отчетность таким образом, чтобы она отражала действительную картину деятельности АФР и исключала возможность недоразумений.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке фото Шаховского „В Октябрьские дни"

Снято двойной экспозицией. Задний план — 2 минуты, передний план — вспышка магния.

Редактор **С. ЕВГЕНОВ** Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"**

Главлит № А— 88561. СтАт Б 5—176×250 мм. 2 п. л. З. Т. 32. Тираж 28.000.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 18.

БОЛЬШОЙ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНКУРС № 15

РЕДАКЦИЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО" ОБ'ЯВЛЯЕТ НА ТЕМЫ:

1. Фото в борьбе за промфинплан особого квартала и 3-го года пятилетки

Конкурс-смотр **фотокружков, предприятий и учреждений.** За инициативу и разнообразие форм участия в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана, за вербовку и обслуживание ударников, за участие самих фотокружковцев в ударном движении, в организации встречного промфинплана, за активную и разнообразную борьбу с прогульщиками, летунами, рвачами и т. п., **за постоянное участие во всей работе низовой печати** (в печатной или стенной газете своего предприятия или учреждения)—**лучшим фотокружкам будут выданы премии:**

I ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6 кассетами, футляром, штативом, фотолабораторными принадлежностями, материалами и химикалиями; приставка для увеличения; журнал „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями.

II ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6-ю кассетами, футляром, штативом и приставкой для увеличения.

III ПРЕМИЯ — журнал „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями; комплект журнала за 1930 г. в переплете; „Общий курс фотографии" Неблита в 3 частях — в переплете.

Активнейшему фотокружковцу, руководителю или старосте премированного кружка, по решению общего собрания кружка — наградная грамота, „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями и фотопринадлежности (материалы и химикалии) на сумму 25 руб.

2. Фото в борьбе за коллективизацию

Конкурс-смотр **колхозных и деревенских фотокружков.** За живые и разнообразные формы фотопропаганды коллективизации, преимущества коллективного сельского хозяйства над индивидуальным, за участие в организации труда в колхозе и культурного обслуживания колхозников, за разоблачение кулацких антиколхозных происков и выступлений, за перенесение методов соцсоревнования и ударничества в коллективное хозяйство, за участие в поднятии производительности труда и увеличении продукции колхозов, за полную сдачу излишков продукции государству и кооперации, **за постоянное участие в низовой колхозной или деревенской печати, лучшему фотокружку или группе фотокоров** (не менее 5 человек) будут выданы премии:

I ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6-ю кассетами, футляром, штативом, фотолабораторными принадлежностями, материалами и химикалиями; журнал „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями.

II ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6-ю кассетами, футляром и штативом.

Активнейшему фотокружковцу, руководителю или старосте фотокружка (или группы) по решению общего собрания кружка те же премии, что и по первой теме.

На конкурс-смотр каждый кружок должен прислать не позднее **1 марта 1931 года:** 1) список членов фотокружка с указанием их основной работы и социального положения, 2) документы-протоколы, дневник кружка и другие материалы, характеризующие его работу, 3) краткое описание истории кружка, 4) образцы работ из 2—3 номеров стенных газет, печатных и пр., в которых кружок участвует, плакаты, лозунги, фотобюллетени и пр. работы кружка, 5) выписки из копии протоколов партийных и общественных организаций, в которых отмечалась работа фотокружка и пр.

В каждом кружке должен быть выделен связист журнала „Советское фото", адрес которого вместе с адресом кружка немедленно выслать в редакцию. Через связиста редакция будет высылать кружку дополнительные указания и в дальнейшем — специальный „бюллетень" хода конкурса.

В конкурсе-смотре на указанные темы **должны принять участие все фотокружки.**

Но этим темы и премии ежегодного большого Октябрьского конкурса **не исчерпываются.**

Следите за извещениями по конкурсу **в следующих номерах „Советского фото".**

3. За лучшие серии снимков на тему:

„Важнейшая ведущая отрасль местной (данного города района и т. п.) **промышленности и сельского хозяйства"—**

6 ПРЕМИИ.

3 из них—специально для начинающих фотолюбителей:

I ПРЕМИЯ—фотоаппарат за серию в 5—6 снимков, отражающих положение ведущей отрасли в прошлом и развитие в настоящем.

II ПРЕМИЯ — 35 рублей и комплект „Советского фото" за 1930 г. за серию в 3—4 снимка, показывающих развитие ведущей отрасли в данное время.

III ПРЕМИЯ — 25 рублей и „Советское фото" на 1 год за один лучший снимок на тему.

3 премии для опытных фотолюбителей и фоторепортеров

I ПРЕМИЯ—заграничный фотоаппарат за планомерно, с подробными текстами, развернутую в виде связного фотоочерка серию в 8—10 снимков.

I ПРЕМИЯ—50 рублей за серию в 5 снимков.

II ПРЕМИЯ—25 рублей и „Советское фото" на 1 год за серию в 3 лучших снимка.

К числу начинающих будут отнесены товарищи, сообщающие о том, что они занимаются фотографией менее 2 лет и работают на фотоаппаратуре обычного для фотолюбителей низкого и среднего качества. Сообщение должно быть заверено той или иной общественной организацией.

КРОМЕ ТОГО, ПО КОНКУРСУ ПРЕМИРУЮТСЯ.

4. Лучший портрет лучшего ударника на производстве.

I ПРЕМИЯ—35 рублей.
II ПРЕМИЯ—25 рублей.
III ПРЕМИЯ—15 рублей.
IV ПРЕМИЯ—„Советское фото" на 1 год.

5. Лучший, наиболее выразительный фотошарж прогульщика, лодыря, летуна и т. д.

(Премии те же, что и по портрету, при чем **начинающим** при пользовании обычной фотолюбительской аппаратурой делается повышение премии на 10 рублей).

Срок представления снимков на конкурс по 3, 4 и 5 темам—1 февраля 1931 года.

К каждой посылке на конкурс должны быть приложены следующие сведения: точный адрес автора, лета, место и характер постоянной работы, социальное положение, партийность.

К портретам и фотошаржам должны быть приложены справки местных профорганизаций о том, что на снимке снят действительно лучший ударник завода, цеха и т. д. такой-то, или прогульщик, лодырь, рвач такой-то.

На конвертах и пакетах с материалами должна быть сделана надпись: **На большой конкурс по теме 4 (или 3 или 5).**

Адресовать материалы: **Москва, 6, Страстной бульвар, д. 11, редакция „СОВЕТСКОГО ФОТО".**